

Эмбер Валарис

43 ДНЯ ДО КОНЦА

18+

Эмбер Валарис
43 дня до конца
Серия «Любовь-бесконечность»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64974987
43 дня до конца: SelfPub; М.; 2023
ISBN 978-5-17-151596-6

Аннотация

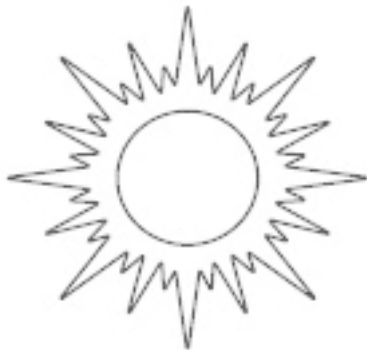
Когда-то твою судьбу определяло мгновение. Один лишь взгляд на того, с кем тебе суждено быть, и по руке пробежала волна боли, вырисовывая таймер.

Время – твой срок на обретение счастья...

Но это было до. Сейчас вокруг мир, лишенный чувств. Ты просто существуешь, не ощущая ни любви, ни сострадания. Хочешь узнать, что будет, если ты вновь почувствуешь жизнь?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	62
Глава 7	67
Глава 8	81
Глава 9	90
Глава 10	105
Глава 11	114
Глава 12	125
Глава 13	131
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Эмбер Валарис

43 дня до конца

*Моей семье, чьи звёзды всегда освещают мой
путь...*

Copyright © Эмбер Валарис, 2023

© Алимагомедова М., иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Нея

Тонкая игла медленно вошла под кожу, и препарат мгновенно понёсся по венам, опьяняя и затуманивая мои чувства.

Я зажмурилась, стараясь не смотреть на шприц, в искренней попытке отвлечь сознание и вспомнить хоть что-то радостное. Иронично, что мой мозг не забывал о страхах, но предпочёл вычеркнуть большую часть эмоций и чувств под натиском жидкой субстанции, проникающей сейчас в меня через иглу.

– Нея, ты в порядке? – раздался голос Анжелины, заставивший приоткрыть один глаз.

Я еле заметно кивнула, сглатывая подкативший к горлу ком. Во рту ужасно пересохло, а в голове нарастал шум крови, сдавливающий виски. Я искоса посмотрела на стеклянный графин, стоящий на столике около светлого дивана. Всё что угодно, лишь бы избежать зрелища того, как в вену вливается обязательное лекарство. Удивительно, как страх преобладает над тобой, полностью захватывая сознание в свои лапы. Пожалуй, его действительно сложно искоренить, даже отключив все чувства и эмоции.

– Ты всё так же боишься уколов и крови? – Анжелин с ловкостью вытянула иглу, пряча её от моего взора, и начала забинтовывать руку всё с той же доброй улыбкой.

Ей было около сорока, но лицо выглядело подтянутым и молодым. И, наверное, истинный возраст выдавали лишь седые пряди в волосах да голубые глаза, которые утратили свой блеск после пережитого кошмара, сохранив неизменную грусть в глубине. Когда-то Анжелин лечила нашу семью, а её сын часто играл вместе с нами. Я до сих пор помню, как мы с сестрой, будучи детьми, со смехом рассматривали разноцветные витаминки в виде жележных мишек, искренне веря в их чудодейственные свойства. До всех тех событий, которые кардинально изменили жизнь каждого на планете в один миг.

Война, порождённая агрессией и жадностью людей, длилась всего месяц. Но этого краткого срока хватило, чтобы разрушить всё. Тогда же погибли муж и сын Анжелин, а она сама до сих пор избегала в одежде каких-либо цветов, кроме чёрного. Даже отказавшись от чувств, чтילה память любимых.

– Всё так же боюсь, – угрюмо прошептала я, откидывая со лба каштановую прядку волос, выбившуюся из наспех собранного пучка.

– Тебе вкололи Апфер на неделю раньше. Возможно, будут головокружение, тошнота и острая боль в висках.

Я нахмурилась, уже замечая медленно подступающие

симптомы. Класс. Кто же знал, что именно сегодня моя мать – глава третьей фракции Алиана Росс – решит отправиться в столицу. Да ещё и меня за собой потащит.

Анжелин помогла мне сесть на мягкой кушетке и направилась к тому самому графину, чтобы налить в стакан воды. Я оглядела просторный кабинет врача, залитый солнечным светом, проникающим через высокие панорамные окна. Глаза невольно остановились на лекарствах, аккуратно разложенных вдоль маленькой тумбочки.

Апфер – та самая субстанция, которую обязаны принимать все члены фракции каждый месяц. Она дарит нам иммунитет от всех новых типов вирусов, подавляет душевную боль, но, главное, помогает избавиться от нежелательного симптома – времени на запястьях. Только, как итог, побочное действие у всех одно – притупление всех других чувств и эмоций, особенно ведущих к привязанностям. Всё же если хочешь легко избавиться от плохого, будь готов заплатить другим. Пожалуй, из доступных чувств полностью остались только несколько: реакции самого организма, укоренившиеся с детства, физические недомогания от последствий Апфера или ран, а также страх – наиболее сильный триггер, сидящий глубоко внутри в сознании человека.

Когда-то, до ненавистной войны, уничтожившей большую часть человечества и повлёкшей техногенную катастрофу, у каждого человека был тот, кто предназначался ему судьбой. Их называли анконами, и каждый мог встретить своего после

достижения восемнадцати лет.

Существовала красивая легенда о том, как мужчина Анкон попросил богов о счастье после череды жизненных драм. И те отправили ему свою дочь – красавицу Селестию. Но не оценил он этого дара любви и попросил больше счастья. Селестия, словно цветок, медленно погибала от равнодушия Анкона. Возмутились боги пренебрежением мужчины. Прокляли его и каждого живущего на земле.

С тех пор на запястьях людей появилось время. Таймер, отмеряющий срок жизни при встрече со своей судьбой. Он неактивен до тех пор, пока ты не взглянешь своему анкону в глаза. Но дальше у тебя запускается отсчёт. И если вы так и не полюбите друг друга, не откажетесь от эгоизма во имя другого, то по истечении отведённого срока сердце каждого из пары остановится.

С веками легенда обростала всё большими домыслами, но лишь одно оставалось неизменным: таймер на запястьях, который либо дарил счастье, либо обрывал жизнь.

Всё это было до войны, уничтожившей большую часть населения планеты. А время на руках впоследствии унесло ещё половину от оставшихся в живых.

С тех пор прошло уже двенадцать лет, а я всё ещё помнила наполненные слезами глаза матери, которая сжимала в руках безжизненное тело моего отца и скорбела по бесследно пропавшей младшей сестре. Мне было всего лишь одиннадцать, и я не могла в полной мере осознать той острой бо-

ли, которая пронзила сердце, пока сотрясалась от рыданий. Но в сознании навсегда отпечатались померкшие глаза отца и застывшая в них печаль.

Оставшиеся в живых люди, истерзанные муками и страданиями, выбрали путь наименьшего сопротивления, отвергая любую боль и желая предотвратить ещё большие жертвы. Так и был создан Апфер – лекарство, забирающее время и, как следствие, чувства, ведущие к привязанностям. По прошествии лет раны утраты в сердцах людей медленно затягивались, оставляя за собой лишь гнусный привкус страха, что всё повторится, и память о пережитом кошмаре.

Что касается самого мира, выжившие объединились в четыре региона – фракции или сектора – под управлением столицы, Ордо, которая находилась во втором секторе.

Я покинула кабинет Анжелин, тихо прикрыв за собой дверь, и на мгновение остановилась, прислонившись спиной к светлой стене. Ноги подкашивались, а тело так и норовило упасть на пол безвольной куклой. Солнечные лучи нещадно слепили, проникая через стеклянный потолок и ярко освещая весь коридор.

Мне должны были вколоть лекарство лишь через неделю, но, собираясь в другую фракцию, мама потребовала принять дозу именно сегодня. Не знаю, чего она опасалась в дороге, но сердце моё так и стремилось вылететь, пробив грудную клетку.

Я медленно поплелась вдоль комнат, которые тянулись

ровным рядом слева. Редкие люди, проходящие мимо и учтиво улыбающиеся мне, все как один были в однотонных, совершенно не выделяющихся нарядах: чёрных, серых, белых, зелёных или терракотовых. Разница заключалась лишь в том, какую функцию внутри фракции они исполняли. Чёрный был универсальным и использовался абсолютно всеми, в то время как, например, белый был признаком тех, кто стоял у власти и руководил фракцией, а серый надевали офицеры и защитники. Забавно, что, создавая общество равноправия, люди всё равно постарались отделить одно от другого.

Мимо меня прошёл высокий мужчина в терракотовых свитере и брюках – цвете тех, кто занимался частыми переездами и торговлей между фракциями. Их мы называли «посланники». Они могли быть как просто временными гостями во фракциях, наблюдающими и изучающими всё со стороны, так и официальными представителями во время визитов.

Брюнет учтиво наклонил голову в приветствии и слегка приподнял уголки губ при виде меня.

Улыбки в этом мире были лишь инструментом и скорее этикетом. Нет, здесь присутствовали смех, радость, счастье, даже гнев и грусть, только в притупленном виде, максимально сдержанном и даже иногда демонстративном. А вот ароматы и вкусы были потеряны полностью. Помню, в детстве очень любила апельсиновый сок, но почему – сейчас понятия не имею.

Я тяжело вздохнула, поправляя плотный ремень белого

комбинезона на талии, и постучала в дверь очередного кабинета, где лишь тонкая голографическая полоска указывала на имя его владельца.

«Алиана Росс», – прочитала я про себя, подождав лишь пару секунд, и повернула ручку.

Комната эта отличалась от той светлой, что была у Анжели. Тяжёлые шторы на половину высокого окна накрывали кабинет лёгкой тенью, позволяя наконец не щуриться и полностью рассмотреть представших передо мной людей.

– Нея, – раздался голос матери, – ты как раз вовремя.

Высокая брюнетка прошла к столу, бросив на меня мимолётный взгляд. Удивительно, как разительно отличался её нынешний образ «успешной бизнес-леди» от того, что всплывал в моей памяти вместе с детскими воспоминаниями. Грация и красота всё так же были при ней, лишь в голубых глазах исчезла печаль, затянутая плотной ледяной пеленой сдержанности и величия. А мягкость в голосе и улыбка уже были не согревающими, как двенадцать лет назад, а скорее, угрожающими.

– Это Густав Темпор – лидер второй фракции, – мама глазами указала на высокого мужчину, который растянул на губах вежливую улыбку, быстрым жестом зачёсывая тёмные пряди волос.

– Добрый день, – я крепче сжала пальцами дверь, стараясь держать спину ровно и не показывать слабость, которая накатывала на тело мягкими волнами.

– И его сын – Ноэ.

Молодой мужчина обернулся на меня, будто сканируя внимательным серым взором.

Его глаза были прозрачные, как у настоящего призрака. И лишь один, правый, был будто поделён на две части: серый и карий. Неестественно светлые, как у альбиноса, короткие волосы аккуратно уложены, но вот кожа привычного оливкового оттенка, что придавало его внешности яркий контраст. Он был невероятно красив. Высокая, стройная фигура, широкие плечи и сильные руки, обтянутые тканью чёрного джемпера.

Наконец наши взгляды встретились, и губы его растянулись в лёгкой улыбке, а я лишь кивнула в ответ, отводя на мать взгляд, полный немого вопроса.

– Они будут сопровождать нас в свою фракцию, – продолжила она.

– Нам есть чего опасаться? – Я выразительно приподняла брови, выжидающе взглянув на Густава.

– Нападения сопротивления участились. Но вам не стоит думать об этом, – спокойно произнёс он. – Главы первой и четвёртой фракций уже успешно добрались до Ордо.

– Что же заставило лидера всех фракций лично сопровождать нас до столицы? – с очаровательной улыбкой произнесла я, замечая, как ожесточились черты Густава.

Он выпрямился, продолжая сохранять на лице учтивую улыбку, но в карих глазах промелькнул явно недовольный

блеск. И, кажется, Апфер на этот раз затуманил полноценно все мои чувства, включая тактичность, раз я без стеснения задала подобный вопрос высокопоставленному лицу.

– Нея, полагаю, тебе нужно собрать сумку, – ровным, но ледяным тоном произнесла мать.

– Конечно, – кивнула я в ответ, стараясь держаться стойко и делая шаг назад, дабы покинуть кабинет.

– Я провожу, – раздался бархатный голос Ноэ.

И только я подняла глаза, чтобы отказаться от помощи, как он уже вышел вслед за мной, настойчиво прикрыв дверь. Я остановилась в нерешительности, явно опасаясь упасть и не желая показывать перед ним свою слабость.

– Мы можем сделать вид, что с тобой всё в порядке и ты лишь из вежливости взяла меня под руку, потому что я чертовски галантный мужчина, – губы Ноэ вновь растянулись в самодовольной улыбке, и он стал боком, демонстративно подставляя мне свой локоть.

Я на миг задумалась и всё же равнодушно пожала плечами, скорее на автомате хватая его за руку и мысленно благодаря за то, что он не стал указывать на мою слабость.

Стоило дойти до комнаты, как я обессиленно повалилась на кровать, позволив себе на пару мгновений прикрыть веки. Виски нещадно гудели, словно в попытках сдавить голову, а в теле ощущалась такая усталость, будто я тренировалась без устали всё утро и предыдущую ночь.

– Держи, – раздался мужской голос.

Я вновь приоткрыла один глаз, уже и забыв о своём прекрасном сопровождении.

Ноэ протянул мне стакан воды и белую таблетку на ладони.

– Что это? – взглянула я в его светлые глаза.

– Доверься мне, – на красивом лице растянулась добродушная усмешка.

– Нет, – улыбнулась я в ответ, приподнимаясь на локтях и всё так же упрямо глядя на него. – Что это?

– Ты хоть кому-то доверяешь? Или лишь один я такой особенный? – Его явно забавляла моя реакция, но он терпеливо держал протянутые руки.

– Никому не доверяю, – выпрямилась я, потянувшись к прозрачному стакану воды. – Но ты особенный, если тебе от этого будет легче.

Ноэ усмехнулся, а серебристые глаза заблестели. Он сжал кулак, убирая лекарство в карман.

– Это было обычное обезболивающее, а не то, что ты подумала, – обернулся молодой человек, наблюдая, как я подошла к высокому зеркалу, распуская волнистые волосы и позволяя прядям рассыпаться по плечам. Стекло вмиг показало истинную бледность моего лица, отчего оливковые глаза смотрелись неестественно ярко.

Ноэ внимательно и совершенно нагло следил за моими жестами, пока я пальцами расчесывала короткие пряди, уже отросшие ниже плеч. Я сосредоточенно избегала его взгляда.

да в отражении, отчего-то не желая показывать свою заинтересованность в его персоне, и уже трижды прокляла себя за упрямый отказ от обезболивающего. Вряд ли сын главы фракций предлагал бы мне что-то наподобие эсмола¹, который так популярен среди других богатеньких деток. Да и сам Ноэ не выглядел так, словно сидел на чём-то.

Я бросила на спутника мимолётный взгляд. Интересно, если бы Апфер не подействовал на мой организм так остро, смогла бы я испытать к нему хоть малейшее влечение? В целом он был вполне в моём вкусе. Если, учитывая подавленные чувства и эмоции, какой-то мимолётный интерес можно было бы считать вкусом.

Помню в детстве, когда мы ходили в школу вместе с младшей сестрой, у меня был одноклассник, постоянно норовящий хоть как-то меня уколоть или обозвать. Забавно, как дети любят проявлять свою симпатию. Я тогда много плакала и смущалась, пока однажды не ударила его по голове увесистым учебником. Знал бы он, что тоже мне нравился...

Я закусила губу по старой привычке от этих воспоминаний. Смущение и слёзы сейчас были чем-то недоступным. Лишь в последний день, перед новой сывороткой Апфера, ты мог почувствовать еле уловимые ароматы вокруг. И то, это было скорее самовнушением.

Но лекарство снимало даже эти следы. Для меня всегда оставалось удивительным, как оно легко затуманивает мои

¹ Психоактивное вещество.

эмоции, чувства, вкусы, но не борется с головной болью, сопровождающей весь следующий день.

Иногда я задумывалась, зачем мы всё ещё принимаем его. Если изначально люди пытались заглушить свою боль, то сейчас единственным аргументом было время на запястьях, которого боялись. Хотя война уничтожила большую часть населения, отчего найти своего анкона представлялось практически невозможным. Но всё же мы продолжали использовать препарат. Было ли это сродни привычке, или человек просто больше без него не мог? Хотя тогда все члены сопротивления точно были бы отмороженными и бесчувственными.

А в целом, может, они такими и являлись? Туда попадали те, кто бежал из фракций, кто бродил по пустынным улицам заброшенных городов, похожих сейчас на трущобы среди джунглей, или те, кого выгнали за пределы стен из-за того, что Апфер на них попросту не действовал. Судя по новостям, приносимым матери её шпионами, с каждым годом таких становилось всё больше. Никто не знал, где именно они скрываются: под землёй, в горах или, может быть, заполонили те самые трущобы, куда офицеры фракций соваться не решались.

– Это что? – Ноэ подошёл ближе, захватывая пальцами седую прядку в моих волосах, которая обрамляла лицо.

О да, отсутствие такта тоже было побочным действием Апфера, которым все непременно пользовались.

– Последствия войны, – с лёгкой улыбкой произнесла я, не желая делиться всей историей. – А что это?

Я протянула руку и провела кончиками пальцев по его коже около глаза, поделённого на два контрастных цвета.

– Врождённая особенность, – всё с той же ухмылкой ответил он. – Нам пора, ты всё собрала?

– Да, – я ещё раз оглянулась по сторонам, подходя к заранее подготовленной сумке. – Я готова.

Глава 2

Эрик

Пряный дым наполнил лёгкие, вытесняя усталость от бессонной ночи и расслабляя каждую клеточку тела. Яркий свет слепил глаза, и я лениво вытянул ноги, свесив их в самую пропасть. Тёплый воздух бил в лицо, а солнце обжигало обветренную кожу. Но я не замечал ничего этого, полностью отдавшись моменту и эйфории, которая медленно накатывала на тело.

Глубокий вдох. Задержка дыхания. И выдох. А по крови уже бежит опьяняющая лёгкость.

В бок упёрся приклад винтовки, и я раздражённо нахмурился, открывая глаза и кидая гневный взгляд на того, кто так зверски вырвал меня из объятий кайфа.

– У тебя был слишком раздражающе мечтательный вид, – ухмыльнулся шатен, хитро блеснув зелёными глазами.

Он сделал последнюю затяжку и кинул косяк в пустоту с высоты десятого этажа небоскрёба, на краю которого мы сидели в ожидании уже третий час.

Старое здание держалось на одной лишь светлой молитве, и я искренне был поражён тому, что коррозия и приро-

да до сих пор окончательно не уничтожили остатки некогда огромного мегаполиса.

– Ты принёс его, чтобы помешать насладиться? – бросил я, последний раз запуская дым в лёгкие и отправляя остатки джойнта по тому же маршруту.

– Ты уверен, что они поедут именно этим путём? – проигнорировал моё недовольство Оуэн. Я поднял винтовку, приложил её к плечу и посмотрел в оптический прицел на одинокие рельсы, идущие вдоль высоких зданий, утопающих в зелёных джунглях. – Эрик, – повторил он.

– Должны, – коротко бросил я, натягивая чёрную арафатку до самых глаз и заваливаясь назад, вновь смыкая веки.

Голова гудела от усталости, а тело явно просило сна. Я даже не чувствовал осколки стекла, на которые улёгся спиной, лишь волна раздражения и гнева медленно накатывала на сознание. Как и всегда, мне стоило пойти выслеживать очередной отряд офицеров фракций. Их схемы патрулирования постоянно менялись, но вчера вечером пташки нашептали мне о весьма интересном улове. Об Алиане Росс, которая планирует проследовать именно этим маршрутом в сторону второй фракции. А уж эта дамочка могла поведать много интересного о схемах главного штаба. Добраться до неё было бы воистину удачей. И именно поэтому во всех соседних строениях сейчас притаились мои люди.

Поговаривали, что у неё была дочь – высокомерная и трусливая, державшаяся в стороне от шума «придворных ин-

триг» и от всего круга богатеньких отпрысков, наполняющих ночные клубы Ордо. Но Алиана была слишком умна и хранила в строжайшей тайне малейшую информацию о девчонке. Хотя в целом она сама по себе была бы абсолютно бесполезна.

Шум ветра доносил до нас одинокий шелест листвы, а тишину прерывали лишь капли воды, падающие с железных балок в образовавшиеся после ливня лужи. Воздух был пропитан сыростью и запахом травы, не способной заглушить зловоние затхлых вещей, давно оставленных людьми. Но вдруг послышался знакомый посвистывающий ультразвук. Поезд, тот самый, на котором жители одной фракции могли быстро добраться до другой. Правда, этот путь использовали крайне редко из-за риска обрушения небоскрёбов в любой миг, и я до последнего опасался, что мой информатор перепутал маршруты.

– На позиции, – скомандовал по рации остальным, поднялся и перевернулся на живот, вновь возвращая взгляд к оптическому прицелу.

Среди лиан, свисающих между двумя высокими зданиями, появился мимолётный серебристый блеск. Ультразвук нарастал, а я уже мог различить и тормоза, которые сработали в тот же миг, когда поезд попался в нашу ловушку, заготовленную на рельсах.

Скорость снизилась, но он всё ещё летел вперёд ровной стрелой, а острый нос показался из-за ближайшего небо-

скрёба. Раздался второй хлопок, и звук тормозов стал более отчётливым. Поезд плавно замедлял ход, практически остановившись прямо под нами.

– Ждать моей команды. Никому не рыпаться, пока я не скажу, – тихо произнёс, уверенный, что меня услышал каждый.

Наступила полная тишина, нарушаемая лишь завываниями сильного ветра. Я медленно дышал, смотря через оптику на поезд, который к тому моменту уже полностью остановился среди каменных джунглей мегаполиса. На несколько долгих минут всё застыло, пока в один миг двери медленно не отъехали в сторону с мягким шумом, показавшимся раскатом грома в дикой тишине.

Девушка выбежала на тротуар, делая жадные глотки воздуха и сложив руки на груди так, словно кто-то насильно выбивал из неё кислород. Каштановые волосы чуть ниже плеч развевались на ветру, а мне и не нужен был оптический прицел, чтобы полностью разглядеть её среди серо-зелёного пейзажа. Белый комбинезон был слишком яркой точкой на фоне всего вокруг, но я всё же прильнул к винтовке, скользя взглядом по стройной фигурке и заметив прядь седых волос, которая выделялась среди остальных локонов.

– Что делать? – прошептал Оуэн под боком, а я неотрывно следил за девчонкой, не отдавая приказа.

Она подняла голову, зажмурившись словно от боли, и так жадно глотала воздух, будто это был её самый последний

вдох. Я не собирался стрелять, как и любой из членов сопротивления. Но вдруг рука моя дрогнула, когда вслед за девушкой вышел высокий блондин. Он смело шагнул к ней, обхватывая её плечи руками и заставляя взглянуть себе в глаза. Пару секунд они о чём-то говорили, но слова до нас не долетали. Девушка закивала и развернулась к вагону при мягкой поддержке блондина, который оглянулся на небоскрёбы, скользя внимательным взглядом, словно выискивая в них чужое присутствие.

Двери с тихим шумом закрылись, а я раздражённо стиснул зубы, наконец отдавая приказ:

– Отбой операции. Мы возвращаемся.

Глава 3

Нея

Стальной корпус поезда блестел, отражая солнечные лучи. Небо было таким пронзительно-голубым и ясным, что не осталось никаких следов от прошедшего вчера дождя.

Я закрыла глаза, массируя виски и стараясь мысленно прогнать боль. Сделала глубокий вдох, наполняя лёгкие, и не почувствовала ничего. Совершенно. Даже воспоминания из детства отказывались напомнить мне запах асфальта после дождя. Пожалуй, я всё же иногда скучала по тому времени, когда жизнь моя была наполнена разнообразными ароматами.

– Мы доедем быстро, – прозвучал голос Ноэ, который до сих пор находился рядом со мной.

И что же ему, интересно, от меня надо? Неужели отец приказал следить за дочерью той, что отказывалась подписывать их важное соглашение?

– Знаю, – спокойно отозвалась я.

Обычный поезд, который курсировал между фракциями, мог добраться до Ордо минимум за один день. Но этот долетит максимум за пять часов.

– Я раньше не видел тебя там, – продолжил он, внимательно изучая меня и намекая на знаменитые тусовки столицы.

– Потому что у меня нет желания проводить время в обществе тех, кто меня утомляет, – пожалала я плечами, обернувшись, и растянула губы в очаровательной улыбке.

В его серебристых глазах вновь заплясали весёлые чёртики. Он усмехнулся, с лёгкостью закидывая за спину мою сумку, которую галантно забрал ещё по дороге. Мама и Густав уже подходили к поезду, двери которого с тихим шорохом распахнулись перед нами, привлекая внимание.

– Я тоже тебя утомляю? – произнёс Ноэ, заставляя вновь взглянуть себе в глаза. На миг я действительно задумалась над этим вопросом.

Он меня интересовал, да и его общество было вполне приятным. Несмотря на то, к какому сословию относился сын Густава, образ его был весьма спокойным и не вызывающим. Хотя я готова была поставить все румы² на то, что за этим красавчиком бегают многие дамы Ордо. И не только Ордо. И не только дамы. Меня мысленно передёрнуло от того, что придётся встретить в столице ту невыносимую Эдиту – дочь лидеров первой фракции.

– Нет. На удивление не утомляешь, – бросила я, возвращая взгляд на вагон, откуда вышли офицеры, проверяющие безопасность поезда. – Но что тебе от меня надо – это уже интересный вопрос, – продолжила, потянувшись и забирая

² Валюга.

свою сумку из его рук, а затем прошла в светлый салон.

Стоило нам занять места в мягких креслах, как поезд беззвучно тронулся, медленно наращивая скорость. Мы проезжали мимо ровного ряда серых домов, которые ничем не отличались друг от друга, полностью соответствуя общему равенству, которому все пытались следовать. Тут и там ходили люди в чёрных и зелёных одеждах – признак обычных мирных граждан, а вдоль рельс стройной шеренгой стояли офицеры фракции в серых комбинезонах.

Я нахмурилась, заметив автоматы у них за спинами. Даже сейчас, спустя столько лет после войны, по коже пробежали ледяные мурашки при виде оружия, несмотря на двойную дозу Апфера в организме.

Спустя полчаса мы подъехали к стене, которая отделяла огромный город от леса и гор, расстилающихся за его пределами. Поезд остановился, ожидая, пока огромные ворота медленно поднимутся. Я поёрзала на месте, ощущая, как к горлу подобрался противный ком тошноты. Ещё один колокольчик из детства, напоминание о котором никогда не ослабевало, – меня всё так же укачивало в дороге. Я откинула голову назад на подушку, стараясь дышать ровно и сосредоточиться на виде, открывающемся за окном.

Моё внимание привлёк мужчина, явно давно скитающийся по лесу в одиночестве. Он, шатаясь, подошёл к офицеру, пока мы ждали окончательного открытия ворот. Солдат отшатнулся от его руки, замахнувшись прикладом автомата в

ответ, и погнался бродягу обратно в лес, угрожающе крича что-то вслед. Всё это длилось не более пары минут, и уже через несколько мгновений наш поезд бесшумно полетел дальше, проносясь мимо них, а я равнодушно прикрыла глаза. Тёмная пелена сна мгновенно захватила слабое сознание, которое было всё ещё опьянено действием Апфера. Веки стали словно свинцовые и теперь отказывались открываться, и я медленно погружалась в царство Морфея.

Вокруг было душно. Ужасно душно. А всё тело сковывал страх.

Я вся дрожала, как осиновый листик, ощущая, как по щекам текут потоки солёных слёз. Внутри всё кричало, вопило, но я крепко вцепилась зубами в собственную руку, чтобы не издать ни одного звука. Главное – не подвести папу. Я обещала спрятаться и молчать.

– Нея, что бы ни случилось, ни при каких обстоятельствах не вылезай оттуда, – звучал в голове голос отца, пока я закрывала ухо свободной рукой, лишь бы не слышать выстрелов и отчаянного детского крика...

– Нея... – раздался встревоженный мужской голос, разлетающийся гулким эхом вокруг. – Нея, – повторил он уже более настойчиво, а плечо моё сжала крепкая хватка мужских пальцев.

Я подскочила, ощущая, как всё тело дрожит. В горле застрял тяжёлый ком и подкатила дикая тошнота. Мне было душно. Я просто задыхалась. Пальцы не слушались, но я рез-

ко сорвала с себя ремень безопасности, подсакивая с места.

В моей голове пронеслась мысль – мы не едем.

Мне срочно был нужен кислород. Просто один глоток воздуха, и всё.

Я быстро направилась к выходу, совершенно не замечая криков за спиной. Пальцы нажали на зелёную кнопку, и двери мягко отворились, позволив мне выбежать наружу и жадно глотнуть ртом воздух.

Сердце выпрыгивало из груди, а меня пробирали ледяная дрожь. Снова этот сон – личный кошмар, преследующий меня все послевоенные годы. Особенно после приёма Апфера. Но самое ужасное в этих приступах, повторяющихся периодически, было то, что я не чувствовала ничего после пробуждения. Будто бы хотелось кричать и выть, но не получалось даже заплакать. Словно душу закрыли в красивую клетку без права покинуть её или издать лишний звук. И каждый раз меня трясло, а воздух словно отбирали. Но больше не было ничего.

Я жадно дышала, стараясь насытиться кислородом. Голова гудела, а перед глазами яркими вспышками кружилось всё вокруг. Грудь словно придавило тяжёлым грузом, не давая воздуху попасть в лёгкие. Я подняла голову, прикрывая глаза и стараясь успокоиться.

Мягкое прикосновение сзади заставило меня вздрогнуть и обернуться на Ноэ, который обхватил мои плечи двумя руками.

– Нея, здесь опасно находиться, – спокойным голосом произнёс он.

Мои глаза только сейчас привыкли к яркому свету, и я смогла оглядеться по сторонам. Вокруг были высокие небоскрёбы, полуразрушенные на самом верху, с выбитыми стёклами, сквозь арки которых буйствовала дикая природа. Ярко-зелёные лианы словно паутиной соединяли строения, и при виде разрухи конструкций не покидало ощущение, что это всё вот-вот рухнет.

– Раньше мы проезжали по другой дороге, – выдавила я, возвращая внимание к Ноэ.

– Отцу донесли о том, что на нас могут напасть. Поэтому был выбран этот маршрут, – мягко произнёс он, подталкивая меня рукой ко входу в вагон. – Идём.

Я закивала, подчиняясь и следуя назад в салон. Двери за нами с шумом закрылись, но отчего-то осталось странное ощущение чьего-то взгляда. И стоило мне опуститься в кресло и застегнуть ремень безопасности, как перед глазами снова предстали остатки былого величия мегаполиса, некогда сияющего яркими огнями, затмевавшими даже звёзды.

– Случился краткий сбой электроники. Мы можем следовать дальше, – раздался незнакомый баритон за спиной, заглушаемый шумом крови, всё ещё стучавшей у меня в висках.

Поезд медленно тронулся, продолжая путь. Я нервно сжала подлокотники, впиваясь ногтями в гладкую кожу, и при-

крыла веки, вновь остро ощущая противную тошноту.

– Нея, с тобой всё в порядке? – раздался низкий мужской голос, заставивший меня тут же распахнуть глаза.

Густав удивлённо приподнял брови, рассматривая меня словно чудачку, поведение которой не поддавалось логическому объяснению. Я заморгала, только приоткрыв рот, чтобы попытаться ответить хоть что-то, как моя мать перетянула всё его внимание на себя:

– Ей вкололи Апфер на неделю раньше. Анжелин предупредила о побочных действиях. К тому же Нею с детства укачивает в дороге. Некоторые причуды организма не искоренить даже лекарствами, – спокойно произнесла Алиана, бросая на меня укоризненный взгляд.

Густав кивнул, вновь задумчиво изучая меня, и увёл взор в окно, к счастью, оставив тему без дальнейшего развития.

Я обернулась, когда через мгновение Ноэ присел рядом, протягивая мне стакан воды и лениво закидывая ногу за ногу. В его ладони вновь появилась та самая белая таблетка.

– Предложение всё ещё актуально.

– Ты так и не сказал, что это. – Я выразительно приподняла брови, упрямо сжимая подлокотники кресла.

– Обычное обезболивающее. Снимающее пагубные последствия Апфера. Честно. – Он заглянул мне в глаза.

Пару секунд я раздумывала, пытаюсь разгадать его мотивы и оценить вероятность того, что под оболочкой белой таблетки скрывается какой-нибудь психотропный препарат. Но всё

же вряд ли бы он стал предлагать мне его на глазах матери и своего отца, а уж тем более десятка офицеров двух фракций.

Я протянула руки, принимая воду и лекарство, и быстро закинула таблетку в рот, не давая себе более времени на размышления. Боль в висках вновь вернулась. Голову словно проткнули тонким лезвием спицы, посылая острый спазм по всему телу.

– Так что же тебе от меня надо? – обернулась я на Ноэ, который непонимающе приподнял одну бровь. – Твоя помощь, сопровождение... Богатенькому сынку Густава Темпора стало скучно?

Вряд ли мои слова можно было бы назвать чем-то приятным после предложенной помощи, но его поведение явно выходило за рамки обычного этикета, принятого в нашем нынешнем обществе.

– Ты явно слышала про меня много интересного, – лишь усмехнулся он на мои беззастенчивые расспросы. – Как и я о тебе. Меня всегда привлекали те, кто не следит за мнением других. А ты, Нея Росс, очень таинственная фигура среди сплетников Ордо.

О да, как же. Даже если все человеческие чувства разом отключить, тяга к судачеству и перемыванию чужих костей всё ещё останется предпочтительным занятием.

– И что же ты про меня слышал? – уже с лёгкой улыбкой произнесла я.

– Расскажу, если поделитесь и своей информацией, – его

серые глаза хитро заблестели, а каряя половинка будто потемнела. Я согласно кивнула, с любопытством ожидая продолжения. Ноэ вновь усмехнулся, закусив губу, и зачесал пальцами прядь светлых волос. – Что дочь Алианы весьма высокомерна, замкнута, глупа и труслива. Ты и минуты не продержишься на Ринге³ ни в одной из дисциплин.

Я засмеялась. Нет, конечно, до меня доходило много интересной информации, но забавляло то, как с каждым годом она дополнялась новыми фактами.

– И как, я оправдала твои ожидания? – усмехнулась я, поглядывая на Темпора-младшего.

– Мои ожидания – да. А вот сплетники Ордо явно расстроятся, – улыбнулся он в ответ. – Теперь твоя очередь. – Ноэ демонстративно развернулся, ожидая моих слов.

На самом деле все слухи, что доходили о нём, были не более чем завистливыми рассказами приспешников Эдиты, которую он так грубо отверг. Но даже они уже вылетели из памяти.

Я пробежалась внимательным взглядом по его фигуре, стараясь зацепиться хоть за что-то. И, поразмыслив пару секунд, продолжила:

– Я слышала, что тебя в свой плен пытались переманить немало красавиц столицы. Желая, как трофеем. Но вот что доходило до меня уже по моему интересу – ты любишь читать, много. Тебе нравится классическая музыка, хотя боль-

³ Соревнования.

шая часть людей давно не видит смысла в старом искусстве. И ты не испытываешь тяги к нахождению в обществе с высокомерными выскочками типа Эдиты Нова, даже во имя этикета.

– О-о-о, – протянул он с очаровательной улыбкой, качая головой. – Ваша информация обо мне куда более полная и интересная, чем я предполагал, мисс Росс.

– Благодарю, – сделала я самое милое лицо.

Пару мгновений мы молчали, и только сейчас я поняла, что виски больше не сдавливает угнетающая боль, а тошнота мягко отступает, уступая место лёгкости.

– Так ты действительно слушаешь классическую музыку. Почему? – решила прервать затянувшееся молчание.

Он задумчиво посмотрел в окно, и его красивое лицо вмиг стало серьёзным. Мне уже показалось, что ответа так и не будет, когда Ноэ отрешённо произнёс:

– Мне было пятнадцать, когда началась война. Мама была певицей, и каждый вечер в нашей семье разливалась прекрасная музыка. А ещё я часто бывал в консерватории, где проходили её репетиции... Двенадцать лет назад она погибла от рук бандитов, которые решили ограбить наш дом.

Я молчала. Даже несмотря на подавление чувств, память было невозможно стереть. Все события прошедшего десятилетия до сих пор напоминали о себе, оседая тяжким грузом воспоминаний в душах каждого. Не было ни одной семьи, которой не коснулась бы утрата близкого.

Я украдкой взглянула на мать. То, что мы выжили, было воистину чудом, но Алиана всегда была пробивной и упрямой. Даже в те времена, найдя других людей, она умудрилась возглавить целый отряд, собирая вокруг единомышленников.

– Музыка напоминает мне о прошлом. О том, что было действительно важно. Помогает помнить, что я человек. Несмотря на то, что чувств давно нет. Музыка – мой мираж прошлого в настоящем, – продолжил Ноэ, а я спокойно слушала его и ждала продолжения. Он резко обернулся, натягивая на губы улыбку и желая переменить тему. Но на одно лишь мгновение я увидела проблеск грусти в серых глазах. Той грусти, которую давно не видела у людей вообще. – Тебе сейчас двадцать...

Ноэ сощурился, пытаясь угадать мой возраст.

– Двадцать три, – закончила я. – А тебе двадцать семь?

– Верно.

Возможно, это выглядело действительно странно. Странно, что малознакомый человек делится с тобой чем-то личным. Хотя сейчас к этому относились проще. Но он явно не врал, и я верила его словам. Несмотря на то что мать воспитала во мне привычку с самого детства – не доверять никому, кроме себя самой.

– Вот он – Ордо, – произнёс Ноэ, заставляя меня перевести взгляд в окно, где под лучами солнца блестели высокие здания современного города.

Несколько беспилотников пролетели рядом с вагонами, сопровождая поезд вдоль береговой линии моря, которое сияло оранжевыми бликами наступающего заката. Мы снижали скорость, медленно подъезжая к стене, тянущейся по всему периметру полуострова. В салон прошли две молодые девушки в сопровождении рослого офицера второй фракции в сером комбинезоне, на груди которого сиял серебристый треугольник.

У каждого из четырёх городов был свой геометрический символ, повторяющий примерные очертания ограждающей стены. У третьей, нашей, фракции это был круг. У второй – треугольник. Первая напоминала квадратную форму, а вот самая отдалённая от столицы – четвёртая – была ровным пятиугольником, поэтому они предпочли сделать своим символом звезду. По своей сути все фракции были равны и одинаковы между собой, ведь именно к этому и стремились, это и закладывали. Но со временем каждая из них приобрела свой колорит и определённые черты. Гражданам разрешалось менять фракцию с сохранением своего призвания и той роли, которую они занимали в её жизнедеятельности. Но не чаще, чем раз в два года. Что касается равенства, то все, даже офицеры и врачи, получали зарплату в виде новой валюты – золотых рум. Со стороны всё напоминало бы даже отголоски некогда желанной демократии, только вот во всех фракциях полностью отсутствовала смена власти. Но это никого не смущало.

– Не могли бы вы показать запястье, мисс Росс? – произнёс тоненький женский голосок, и я протянула руку, позволяя ей измерить мой уровень Апфера – обязательное условие для каждого, кто въезжал в столицу.

Я отвернулась, но снова ощутила всем телом, как тоненькая игла проползла под кожу. Второй раз за день меня бередила один и тот же страх. Ноги вмиг стали ватными, а по спине побежали противные мурашки. Но через пару секунд всё закончилось, и девушка учтиво улыбнулась, переводя своё внимание на Ноэ.

Глава 4

Эрик

– Какого чёрта это было, Эрик?! – раздался гневный мужской голос, и я медленно прикрыл глаза, сжимая руки в кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Внутри бурлил целый коктейль из дикого раздражения и усталости, разливающийся огненным пламенем по крови. Я сделал тяжёлый вздох, медленно оборачиваясь на блондина, синие глаза которого блестели негодованием.

– Почему ты отменил всё то, к чему мы готовились? Какого чёрта? Из-за девчонки или этого мальчишки? – Его голос звенел, отскакивая эхом от стен в заброшенном небоскрёбе.

– Ты ставишь под сомнения мои решения? – угрожающе тихо произнёс я, сведя зубы так, что сам же услышал их скрежет.

Зак Клаффин был именно тем, кто всё чаще шёл наперекор моим словам. Некогда он относился к части первой фракции, даже руководил отрядом офицеров. И, по всей видимости, лидерские задатки искали своё применение в сопротивлении. Он был хорошим стратегом, но даже обретая чувства вновь, остался совершенно безразличным к окружа-

ющим и готов был идти по головам.

Я молча буравил Зака взглядом, заметив, как подбежавшая сзади него Ханна мягко протянула руку и дотронулась до его плеча в попытке успокоить. Он резко дёрнулся, даже не обернувшись на девушку, и сделал шаг ко мне.

– Если твои чувства давят на разум, то да, – прорычал Клаффин.

– Повтори, – произнёс я тихо, теряя остатки хрупкого терпения и выпрямляясь.

– Зак, не стоит, – вновь попыталась перевести на себя внимание Ханна.

– Отвали от меня, – бросил парень, вновь отстраняясь от её рук.

– Эй, – послышался угрожающий голос обычно молчаливого Оуэна.

Зак сделал ещё один шаг ко мне, и этого было достаточно. Я резко взял его за грудки и вмиг припечатал к бетонной колонне. Все молчали. Джон и Сеймур, подошедшие только сейчас, замерли сзади. Никто не решался вмешаться или перечь мне, а глаза Зака сверкали пуще прежнего.

– Если ты ещё раз попробуешь усомниться в моих действиях или словах, – я угрожающе качнул его к краю пропасти, замечая на лице мужчины промелькнувший на мгновение страх; мой голос звучал тихо, спокойно, угрожающе, – то вылетишь с базы быстрее, чем сможешь вообразить. Ты меня понял?

На скалах Зака заиграли желваки, и на несколько секунд воцарилась давящая тишина.

– Понял, – бросил он, и я резко дёрнул его в сторону от пропасти, отпуская.

Теперь я стоял на самом краю, а в ушах всё ещё звучал шум удаляющегося поезда. Сегодня в моём решении не было проявления слабости. Я лишь исполнил обещание, которое дал самому себе ещё в семнадцать лет, сбегая из фракции в отряд сопротивления.

– Что это была за девчонка? – обернулся на группу, медленно окидывая их выжидающим взглядом.

– Она точно не из первой фракции. Это единственное, что могу сказать, – через пару секунд произнёс всё ещё раздражённый Зак, глядя куда-то вдаль, сквозь бетонные арки небоскрёба.

– Оуэн? – Я обернулся на товарища, который задумчиво крутил в пальцах два игровых кубика.

– Я не видел её до этого в Грёзах или на приёмах во второй фракции, – ответил он, качая головой и скрещивая руки на груди.

– Будь она из второй, мне бы это было известно, – спокойно отозвался я, всё ещё буравя команду.

– Она была похожа на Нею, – слышался тонкий женский голосок, и все мы разом обернулись на Ханну. Она подняла голубые глаза, нервным жестом заводя пряди тёмных волос за уши. – Я не уверена, но вероятность есть.

– Если Алиана Росс решила наконец самолично показать свою дочь на приёме, значит, тема соглашения намного серьёзнее, нежели мы предполагали, – я сжимал кулак и расслаблял его, мысленно прикидывая наши возможности. – Оуэн, – товарищ вновь поднял голову, – разужнай побольше про эту Нею Росс.

Он кивнул, а я вновь взглянул на разрушенные небоскрёбы, которые уже были залиты золотым светом закатного солнца.

– Завтра мы обсудим остальное. А пока – все свободны.

Члены группы тут же развернулись, чтобы покинуть опасное здание и скорее возвратиться на базу.

Я вновь обернулся к пропасти, присев на корточки и взяв в пальцы пару камней, лежавших на земле. Мало что в этом мире бередило мою душу или терзало сердце. Всё, что произошло двенадцать лет назад, давно притупилось в памяти, оставаясь лишним напоминанием о непоправимом. Я не любил ворошить прошлое, не любил тосковать или испытывать некую слабость.

Сейчас мне двадцать семь. И сегодня ровно десять лет с того момента, как я вступил в отряд сопротивления, который некогда являлся лишь обычной группкой людей, не желающих идти на поводу системы, не желающих лишаться чувств. Тогда ещё к этому относились менее жёстко. Люди пропадали повсюду, и мало кого заботила их судьба. Но я знал, что моя персона была в розыске довольно длительное время.

В нынешние дни, когда Апфер был уже не настолько эффективен, как раньше, людей в сопротивлении становилось больше. Но и меры по их поимке применяли более суровые. Мы с парнями ещё на прошлой неделе нашли два тела, которых принесло течением реки к базе. Причина смерти была одна – передозировка. А чем именно – только предстояло узнать.

Прохладный ветер пробежался по пальцам, оторвав меня от размышлений. Я встал, сжимая камни в кулаке, и ещё раз взглянул на медленно темнеющее небо, на котором рваные полосы облаков уже окрасились в кораллово-жёлтые цвета.

Я направился к лестнице, ведущей прямо к нижним этажам, бывшим некогда огромными парковками. Вся подземная жизнь бывшего мегаполиса, близ которого находились базы сопротивления, сейчас была надёжно скрыта от лишних глаз. И даже желей офицеры фракции найти её, получилось бы у них это минимум через неделю. А к тому времени все переходы были бы уже перекрыты.

Запах сырости, даже затхлости ударил в нос, стоило мне оказаться во мраке бывшей парковки. Мои шаги эхом отзывались в тишине, и я уверенно двигался вперёд, давно привыкнув отлично ориентироваться в кромешной темноте.

Мотоцикл, который я оставил около одной из колонн, моментально зарычал, наполняя тьму гулом мотора, стоило мне сесть и завести его. Я нашёл его лет семь назад, поломанным и больше походившим на грудку металлолома. Но стои-

ло повозиться с ним лишний годик, и Харлей стал для меня надёжным средством передвижения. Особенно в лабиринтах между базами сопротивления, которые функционировали как единый организм, связанные коммуникацией и надёжной инфраструктурой.

Таких баз под землёй было всего три. И я был лидером той, что находилась прямо между первой и второй фракциями. Следующая, наиболее близкая к нам база располагалась около третьей. А самая отдалённая – прямо под четвёртой.

Нет, мы не прятались только под землёй. Мы были повсюду. Везде, где захотим. Но лишь здесь пока что могли ощутить истинную свободу.

Мотоцикл мчался во мраке, ветер свистел в ушах. Одинокие фонари, попадающиеся в тоннеле, лишь на миг тускло освещали правильное направление. Через добрых десять миль до ушей начали доноситься вибрирующие звуки приближающейся музыки. Я сбавил скорость, въезжая в огромную пещеру, наполненную скудным светом развешанных под потолком ламп. Мотор затих, а до ушей уже доносился шум громкой вечеринки и смеха, которые звучали прямо за каменной стеной.

Ночная жизнь в лагере сопротивления была не менее яркой, чем раньше, до войны. Я бы сказал даже, что люди искренне старались превзойти свои былые свершения. Многие, кто раньше жил под действием Апфера, сейчас словно стремились вкушать все чувства разом, заполняя себя и му-

зыкай, и остротой новых впечатлений. Некоторые, не видя меры, губили этим самих себя.

Я распахнул железную дверь, сделав шаг в полумрак, освещённый яркими неоновыми огнями, пляшущими по огромному танцполу. Музыка теперь гудела в ушах, будоража кровь своим ритмом, и, не будь я настолько уставшим, возможно, остался бы здесь на часик-другой.

– Потанцуешь со мной, красавчик? – Сногсшибательная мулатка соблазнительно улыбнулась, игриво проводя пальцами по моей груди и спускаясь ниже, к животу.

Красное короткое платье вызывающе очерчивало её фигуру, а копна кудрявых волос была заколота сзади в высокий хвост. Мой взгляд задержался на вырезе декольте, которое невольно привлекало к себе внимание.

– Не сегодня, Леона, – ухмыльнулся я, подмигивая красавице и мимоходом сжимая её ягодицы.

Она улыбнулась, приподнявшись на носочки и оставив на моих губах лёгкий поцелуй. Но не стала настаивать, отступив назад и не разрывая наших взглядов.

Вокруг извивались разгорячённые тела. Девушки бесстыдно прижимались к парням, позволяя их рукам блуждать по полуголым телам. Страсть и желание парили в воздухе и были вполне осязаемы. А всё огромное помещение наполняли фруктовые ароматы духов и табака.

Я покинул зал, направляясь прямо по коридору к своей комнате, а музыка за спиной постепенно затихала. Виски гу-

дели от напряжения, и всё, чего я желал, зайдя в свой любимый полумрак, – это душ и кровать.

Тёплые потоки воды наконец смыли с меня запах сырости небоскрёбов, который, кажется, успел въестся в кожу за последние дни, пока мы выискивали идеальную засаду и рыскали по трущобам в поиске нужных позиций.

И всё оказалось зря. Да, я злился сам на себя за то, что план был просто провален, но лишь одно радовало меня – информация, которую мы смогли узнать за несколько секунд, пока эта девчонка выбегала из поезда. Если она действительно Нея Росс, то подобраться к её матери, а также выведать план действий верхушки фракций становилось более реально. Ведь главным страхом Алианы Росс была потеря дочери. И никакой Апфер не был способен такое подложить. Именно поэтому она так скрывала её от многих. Доходили лишь слухи о том, что девушка появлялась на нескольких приёмах, но все они были противоречивы. Как минимум один из доносчиков клялся, что она страшная, как горгулья. Но судя по тому, что видел сегодня я, – это было далеко от правды.

Я вышел из душа, запуская пальцы в мокрые тёмные пряди волос, и скинул полотенце с бёдер, обессиленно падая на кровать.

С губ сорвался тяжёлый выдох. Я не привык жалеть о своих решениях. Привык извлекать выгоду даже из, казалось бы, провалов. И этот шанс я не мог упустить.

Веки медленно тяжелели, утягивая меня в пучину сна, и сознание кануло в темноту.

Глава 5

Нея

Нам, как важным гостям лидера фракций, предоставили апартаменты в так называемом дворце столицы. Помпезностью он особо не отличался – в наше время вычурность считалась моветоном.

Я проснулась довольно рано. Видимо, сказалось действие лекарства, из-за которого вчера, добравшись до комнаты, сон тут же окутал моё сознание. Сидя на кровати в мягком терракотовом костюме – цвет гостей других фракций, я собирала непослушные пряди волос в незатейливый пучок.

Первые солнечные лучи только начали подбираться от широкого балкона вглубь комнаты, медленно заливая светлые стены красками рассвета. Мои пальцы скользили по голограмме планшета, где был расписан каждый час пребывания в столице. Я пробежалась глазами по аккуратным строкам, медленно свыкаясь с мыслью, что большую часть времени мне придётся проводить в обществе людей, которые даже с Апфером вызвали у меня лёгкий приступ раздражения.

Обычно я не сопровождала маму на подобных мероприятиях, оставаясь в своей фракции и временно помогая ис-

полнять её привычные обязанности. Она не прятала меня, как думали многие. Скорее оберегала. Как бы странно это ни звучало в обществе без чувств, но после потери одной дочери у Алианы Росс был страх и насчёт жизни второй.

Я не была затворницей: много читала, тренировалась с офицерами и изучала историю старого искусства. Даже путешествовала с неофициальными визитами. Знала всё про так называемый высший свет Ордо, в который входили в основном представители первой фракции. Про каждого мне доносили информацию, которую при желании я могла искусно использовать в своих интересах. Но не принимала участия в подобных увеселениях – данное общество было для меня просто неинтересным.

Пожалуй, из всех представителей высшего круга фракций лучше всего мы поддерживали связь с Ламерой Гомес – дочерью руководителей четвёртой. Но вот её брат Клифф довольно близко общался с Эдитой Нова. Сама же Ламера предпочитала помогать матери в сфере образования и не участвовать в жизни того круга, в котором вращались остальные. Мы часто тренировались вместе с ней, как только я навещала их фракцию с неофициальным визитом или она нашу. Нам это нравилось. Ведь и я, и Ламера увлекались преимущественно капоэйрой и ушу.

Я шумно выдохнула, массируя пальцем всё ещё напряжённый висок и продолжая изучать своё расписание. Весь сегодняшний день необходимо было присутствовать на офи-

циальных мероприятиях вместе с матерью и другими главами. А завтра предстояло посетить Ринг, где и следовало показать все свои навыки как достойному представителю от фракции. Я могла выбрать любую из возможных дисциплин. Правда, будь моя воля, предпочла бы не выбирать вообще. Обычно сторонние участники от каждой фракции участвовали в Ринге – соревнованиях и определённых показательных выступлениях. Но в этот раз решили посмотреть на «лучших из всех», то есть нас.

Завтра вечером наиболее важным событием должен быть приём, где все главы, их дети, а также представители других сфер от фракций обязаны присутствовать, соблюдая особый торжественный дресс-код.

И почему Апфер не отбивает у людей тягу к подобным мероприятиям?

Я глубоко вздохнула и завалилась на кровать, рассматривая высокий потолок, на котором плясали солнечные зайчики. Побочный эффект Апфера ещё не прошёл, и тело было словно ватным. Слабость ощущалась в каждой мышце, но завтра я должна выложиться по максимуму, продемонстрировать все свои способности. Радовало то, что выбрать можно любую из дисциплин.

Мягкий стук в дверь заставил меня вынырнуть из собственных мыслей. Приподнявшись на локтях, я нахмурилась, гадая, кто именно мог прийти с визитом в такой ранний час.

– Войдите.

Дверь отворилась, и на пороге появился высокий мужской силуэт, подсвечиваемый со спины яркими солнечными лучами, проникающими из полностью прозрачного коридора. Фигура всё ещё была в тени, но даже до того, как он сделал шаг вперёд, я смогла различить явно непривычный внешний вид: чёрные спортивные, посаженные низко на бёдрах, и полностью оголённый точёный торс. Если у Ноэ была цель вызвать моё изумление, даже через туман Апфера, – он был к этому близок.

– Доброе утро, принцесса, – раздался его бархатный голос, а я приподняла бровь, спокойно переводя взгляд от широкой груди и чётких кубиков пресса к лицу.

– Ты всех гостей встречаешь в таком виде? – Мои губы растянулись в ухмылке.

Я пыталась ради интереса разгадать, какие всё же эмоции во мне вызывала подобная картина. В животе чуть заняло – это чувствовалось вполне осязаемо. Что поделать, реакции организма сложно обмануть и тем более перекрыть полностью. Но вот чего-то большего, как в старых романах и рассказах, не ощущалось. Никакой тяги прильнуть к его устам и прочего. Хотя чётко очерченные губы Ноэ были весьма привлекательны. И даже если бы я прямо сейчас подошла и попробовала их на вкус, в нас обоих это не вызвало бы чего-то особенного.

Отношения были сейчас не более чем официальной ча-

стью браков, которые заключались скорее по расчёту и выгоде или удобству. Как и рождение детей было отныне полностью запланированным процессом. А вот секс оставался единственным источником достижения хоть каких-то эмоций при кульминации процесса, чем, в общем-то, люди и пользовались. Поэтому мало кто отличался верностью. Хотя ревность, в форме определённого эгоизма и собственничества, так и осталась в натуре человека.

– Нет, только таких особенных, как ты, – ухмыльнулся Ноэ, и серые глаза его заблестели озорными огоньками. – Хотел предложить потренироваться вместе. Обычно офицеры составляют мне компанию, но сегодня отец отправил их на патрулирование периметра города.

– Хм... – Я задумалась, закусывая губу и мысленно прикидывая, хватит ли мне сил на посещение всех остальных мероприятий. Впрочем, размять мышцы не помешало бы. – Почему бы и нет.

Затем равнодушно пожала плечами, подходя к шкафу и стягивая с себя на ходу трикотажный джемпер. Мужской взгляд прошёлся по моему полуобнажённому телу, скользя по контурам скорее с интересом, нежели с желанием.

– Ты уже знаешь, что обсуждают главы фракций? – задумчиво произнёс Ноэ, продолжая изучать меня, пока я поправляла чёрный спортивный топ и надевала удобные штаны.

– Знаю лишь то, что будут говорить о случаях атак сопротивления, а также о расположении их баз. Ну и что-то насчёт

Апфера, – бросила я, закончив переодеваться в тренировочный костюм.

– Отец хотел бы, чтобы мы поженились, – внезапно произнёс Ноэ.

Я обернулась, на мгновение задумавшись о том, почему моя мать не сообщила мне об этом заранее. Теперь стало очевидно, почему в этот раз она так настойчиво тянула меня в Ордо.

Я подошла ближе к Ноэ, оказавшись предельно близко и поднимая глаза на его лицо. Он ждал хоть какой-то реакции или ответа. Только сейчас я поняла, какой хрупкой казалась на его фоне, несмотря на свой высокий рост.

– И тебя это устраивает? – Я наклонила голову набок, прищурившись.

– У меня нет привычки ставить решения отца под сомнение. Так что любой его выбор меня устроит, – с лёгкой улыбкой ответил он.

– Ну что же, – я равнодушно пожала плечами и положила ладошку на его обнажённую грудь, ощущая ровное биение сердца, – посмотрим, какой ответ даст мама.

– А что бы сказала ты? – Ноэ наклонил голову синхронно моей, продолжая буравить меня пронзительным взглядом.

– Меня вполне устроит любая перспектива, муженёк. – Я не смогла удержаться от усмешки, замечая ответную ухмылку на последнюю фразу.

– Пока что эта новость держится в тайне. Если они при-

дут к соглашению, то завтра на приёме объявят об этом, – продолжил он.

Я лишь согласно кивнула, убрав ладонь и направившись к двери. Перспектива брака по соглашению не вызывала во мне никаких эмоций. Я была готова к подобному давно, а шанс того, что моим партнёром станет Ноэ Темпор, был логичен и вполне предсказуем.

В каждой из трёх других фракций у глав были дочери, которых постарались бы выдать прежде всего за сына Густава. Моя мать ни за что не упустила бы такую возможность. А мне больше были интересны нюансы самого соглашения и того, что оно сулило нашей фракции.

Мы вышли в широкий сад, залитый золотистыми лучами солнца, которое стремительно поднималось всё выше на лазурном небе. Я скинула обувь, коснувшись босыми ступнями мягкой травы, щекочущей обнажённую кожу, и обернулась к Ноэ. Кажется, он всё же предпочёл не пользоваться футболкой, с улыбкой поигрывая мышцами груди.

– Какая твоя дисциплина? – привлекла я его внимание, переступая с ноги на ногу и разминая мышцы, пока он подходил ближе.

– Всего понемногу. Просто атакуй, а дальше уж как пойдёт.

В тот же миг мои глаза сосредоточенно заскользили по его телу, пытаясь определить слабые места. Я резко сделала боковой выпад, отвлекая внимание соперника, и ударила его

ногой в бок, тут же пригнувшись и избегая ответной атаки. Юрко проскользнула под его руками, гибко перелетев через корпус, и схватила мужское запястье, заводя руку за спину.

На лице Ноэ появилась уже привычная усмешка, и он с лёгкостью перекинул меня вперёд, повалив на землю. Я нахмурилась, ощущая, как спину пронзила острая боль, но, не теряя ни минуты, перекатилась, уворачиваясь от нового захвата.

Бой продолжался, и, увлечённые им, не жалея друг друга, мы исполняли наш опасный танец. Капли пота на его груди блестели в солнечных лучах. Я смахнула прилипшую ко лбу прядь волос, тяжело дыша и пытаюсь угадать следующий шаг соперника.

– Ноэ, Ноэ, Ноэ... – раздался женский голосок за спиной, заставивший нас обернуться.

Красивая блондинка шла к нам, приподняв подбородок и растягивая губы в самодовольной улыбке. Я шумно выдохнула, замечая, что взгляд её голубых глаз словно вцепился в моего напарника крепкой хваткой.

– Доброе утро, Эдита, – учтиво отозвался Темпор, делая мне взмах рукой, обозначающий, что бой на сегодня окончен.

– Нея Росс, – торжественно произнесла девушка, будто только сейчас обращая внимание на моё присутствие в саду. – Мы не виделись с тобой сколько? Лет пять? – Она прищурилась, изучая меня.

– Не считала, но слишком мало, – бросила я, запуская пальцы в волосы и стягивая удерживающую их резинку, позволяя каштановым прядям рассыпаться за спиной.

– Ну что же ты... – Даже несмотря на масляную улыбку, в глазах Эдиты промелькнул раздражённый блеск.

Я внимательно рассматривала её и пыталась понять, показалось мне или нет, что во взоре девушки промелькнули яркие эмоции.

– Ты придёшь сегодня в Грёзы? – продолжила она, вновь обращаясь к Темпору.

– Конечно, – ответил Ноэ, при этом возвращая внимание ко мне. – Нея, ты пойдёшь?

Грёзы были тем самым средоточием порока и разврата, которые блуждали среди молодёжи столицы. Тот же эсмол – психотропный стимулятор, позволяющий почувствовать вкус жизни хоть на несколько мгновений, чаще всего встречался именно в этом клубе. Я не испытывала какой-то тяги к подобному обществу, но пойти разок, чтобы посмотреть со стороны на то, о чём так часто слышала, было даже любопытно.

– Почему бы и нет, – учтиво улыбнулась я, краем глаза замечая свою мать, которая шла по прозрачному коридору в сопровождении нескольких послов. – Увидимся позже, – кивнула на прощание, вовремя вспоминая о плотном графике сегодняшнего дня.

Ноги гудели, спина болела от напряжения, вынужденная держаться ровно уже который час, а щёки ныли от вежливой улыбки. Это было уже третье мероприятие, посвящённое открытию нового центра исследований.

Я незаметно поправила ремень терракотового костюма, бросая взгляд в сторону Ноэ, который непринуждённо беседовал с парой журналистов. Не знаю, о чём договорились наши родители, но моя мать предпочла пока ни во что меня не посвящать. Хотя факт того, что именно наши фракции посещают мероприятия вместе, уже что-то да значил.

Вокруг постоянно сновали офицеры из числа личной охраны Густава Темпора, ни на мгновение не позволяя полноценно расслабиться. По всей видимости, глава фракций действительно хотел свести к нулю любые риски нападения сопротивления на официальных лиц. И, стоило вернуться в аэрокары, которые обещали быстро доставить нас во Дворец, как я наконец смогла выдохнуть и перевести дух.

Прохладный ветер мягко щекотал кожу, теряясь в прядях волос, выбившихся из укладки. Я засмотрелась на небо, которое медленно окрашивалось в коралловые оттенки заката, и прикрыла глаза, делая глубокий вдох. В голове промелькнуло воспоминание из детства, когда отец повёл нас с сестрой на колесо обозрения, казавшееся мне тогда невообрази-

мо огромным. Я заворожённо наблюдала за полётом птиц, мечтая дотянуться до самого солнца, коснуться пальцами кучерявых облаков...

– Сегодня в Грёзах будет особый дресс-код. – Мягкий мужской голос вывел меня из лап воспоминаний, и я резко заморгала, стараясь сфокусировать взгляд на Ноэ. – Я попросил оставить в твоей комнате маску.

– Спасибо, – вежливо приподняла я уголки губ и задержала дыхание, пытаясь выровнять темп сердца, которое билось слишком быстро каждый раз, когда в памяти всплывали отдельные отрывки из счастливого детства. И каждый раз они будоражили во мне всё.

Только добравшись до комнаты, я смогла окончательно собраться с мыслями и прийти в себя, хотя времени у меня было не так уж много. Как и сказал Ноэ, на столе ожидала аккуратная серебристая коробочка, в которой лежала чёрная блестящая маска, прикрывающая лишь левую сторону лица. Я сомневалась, что она действительно могла скрыть мои черты, но тем не менее это было неотъемлемой частью сегодняшнего дресс-кода.

Я надела обтягивающее чёрное платье на тонких бретелях, подчеркнув талию широким поясом; выпрямила волосы, аккуратно заколов седую прядь заколкой в виде серебристой змейки.

Последний раз окинула своё отражение критичным взглядом и поправила чёрные стрелки на глазах, блестевших под

ярким светом ламп. И, взяв приглашение, лежавшее около маски, вышла из комнаты и глянула на тёмное небо, видневшееся сквозь прозрачный купол потолка. Яркие звёзды сияли россыпью тысячи драгоценных камней. Их блеск был виден даже через стекло, а серебристое сияние луны холодным прикосновением подсвечивало окружающие силуэты вокруг.

По пустому коридору разносился стук шпилек, пока я направлялась к аэрокару. Вообще, визит в «Грёзы» не вызывал во мне никаких эмоций. А моё любопытство, возникшее утром, уже пропало по истечении насыщенного дня. И сейчас утомлённое тело явно недоумевало, с какой целью я надела платье и каблуки, следуя куда-то в темноте. Мышцы ныли от усталости, но я спустилась по широкой лестнице прямо к распахнутым дверям аэрокара.

Стоило мне сесть в мягкое кресло и пристегнуть ремень безопасности, как мы взмыли вверх, отрываясь от земли. Пол был из прозрачного стекла, и я словно парила над пропастью, с любопытством рассматривая огни ночного Ордо. В отличие от родной третьей фракции, где строения и улицы стояли ровными рядами, здесь всё больше напоминало лучи, которые во все стороны отходили от Дворца.

Мы летели совсем недолго, но я успела разглядеть с высоты даже массивные мигающие вышки в море, которые словно яркие маяки освещали водную гладь. По всей видимости, они остались со времён войны, как отголоски былого, ведь

открытых портов давно уже не было, а все ближайшие города находились на суше.

Аэрокар соприкоснулся с крышей самого высокого здания в Ордо, заставляя меня оторвать взгляд от горизонта. Дверь медленно заскользила в сторону, и до ушей в тот же миг донёлся вибрирующий звук музыки, отбивающий монотонный ритм. Свежий ветер ударил в лицо, стоило мне взять за руку охранника, который учтиво помог мне выйти. Я показала приглашение, а буквы на нём в полумраке засветились неоново-голубым цветом.

– Добро пожаловать в Грёзы, Нея Росс, – раздался знакомый бархатный голос Ноэ, и я подняла голову на блондина в металлической маске, который скользил по моей фигуре изучающим взглядом. Он развёл руки в стороны, словно приглашая осмотреть всё вокруг.

Я обернулась, только сейчас осознавая, насколько высоко находился этот клуб. Что же, название было вполне оправдано, ведь ещё немного – и вокруг действительно проплыли бы облака. Налюбовавшись открывающимся видом, я вновь обратила внимание на Ноэ, который уже подставил руку, чтобы сопроводить меня внутрь.

– Чтобы наверняка не убежала, – усмехнулся он.

– Куда? К звёздам? – засмеялась я, принимая приглашающий жест.

Мы прошли в зал, залитый приглушённым голубым светом, который будто бы сочился с потолка мелкой пылью,

оседающая и блестящая на руках сияющими частичками. Я подняла голову, вглядываясь и замечая те самые облака, которых так не хватало снаружи. Они парили, словно настоящие, под прозрачным куполом клуба, легкой вуалью прикрывая блестящие на небе звёзды.

Люди вокруг сидели за столами в глубоких креслах, а музыка играла лишь фоном, отзываясь ритмом во всём теле. И если раньше в подобных заведениях было много танцев и страсти, то сейчас такого уже и не встретишь во фракциях.

– Думаю, ты знаешь о том, что здесь чаще всего подмешивают в напитки? – наклонившись к моему уху, прошептал Ноэ, а я кивнула в ответ.

Как же. То, ради чего сюда и приходили многие, – эсмол. Раньше популярен был алкоголь. Но сейчас он действовал на всех по-разному, скорее не опьяняя, а вводя в состояние вроде сумасшествия. Поэтому и был изобретён более безопасный способ – если можно было так назвать психотропное вещество. Оно лишь на полминуты насыщало тебя всем коктейлем чувств и эмоций, но вызывало привыкание похлеще самых сильных наркотиков.

– Если решишь заказать напиток, скажи официанту или бармену «без грёз», – продолжил Ноэ, подходя к нужному столику.

Сразу три пары глаз обернулись на нас, скользя изучающим прищуром. Эдита сохраняла маску равнодушия, а вот Ламера учтиво улыбнулась, вставая и протягивая мне руку

для приветствия. Её брат Клифф кивнул головой, вежливо приподнимаясь, но быстро вернулся к зеленоватому напитку, который будто бы сиял в его руках.

Эдита пыталась продемонстрировать всю возможную безмятежность мира, но голубые глаза выдавали отголоски бушующего гнева. И нет, она точно была под Апфером, но я готова была поставить на то, что в крови её бушевала изрядная доза эсмола. Именно от него во взоре мелькал проблеск осознанных эмоций. Скорее всего, его эффект я и видела утром в саду.

Мимо нас проходили люди, облачённые в вечерние костюмы и платья. Маски всевозможных цветов и фактур либо полностью скрывали лица, либо не прятали их вовсе. Вечер, кажется, тянулся бесконечно долго, и мы с Ламерой успели обсудить все возможные темы, а теперь лишь молча наблюдали за тем, как Эдита наслаждается вниманием своей шайки, которая уже слетелась за наш стол.

Мне было чертовски душно и скучно. Оглядевшись по сторонам, я заприметила скрытые проходы на балконы. Лёгкие белые тюли взлетали вверх при каждом порыве ветра, запуская воздух в огромный зал.

Я подошла к бару, следуя предупреждению Ноэ, попросила себе гранатовый сок «без грёз» и направилась в самый конец помещения. Полумрак помог остаться незамеченной, и, стоило переступить через порог балкона, как прохладная ночь приняла меня в свои объятия. Только сейчас я смогла

наконец выдохнуть и сделать глоток багряного напитка. Во рту появилось вязкое ощущение, но вкуса не было абсолютно никакого. Даже не знаю, почему выбор мой пал именно на гранатовый сок, но скорее это можно списать на привычку из детства.

Удивительно, но маска действительно делала меня словно невидимкой в толпе, даже несмотря на то, что практически не прикрывала лица. Люди давно перестали концентрировать внимание на всём подряд. Хоть сплетни и остались излюбленным занятием, но оставаться незамеченным при желании было довольно просто. Ведь главный интерес каждого заключался в основном в нём самом. Апфер хоть и притуплял чувства, вкусы, желания, эмоции, но в большей степени это касалось всего, что относится именно к привязанностям к другим людям. Вот так и вышел на сцену чистый эгоизм – желание получить всё, при этом без особых желаний. Иронично.

Я равнодушным взглядом рассматривала ночной Ордо, медленно попивая свой напиток. За спиной послышались мягкие шаги, заставившие меня обернуться и взглянуть на нежданного гостя, облачённого в чёрное поло и джинсы. Обнажённая часть рук и шеи была усыпана татуировками вплоть до самых пальцев, а чёрные узоры вырисовывали старые картины, некогда висевшие в знаменитых музеях. Незнакомец вертел в руках два игральных кубика, но они тут же застыли, когда его зелёные глаза остановились на моих.

Серебристая маска практически полностью прикрывала лицо мужчины, не позволяя разглядеть его в деталях. Голубое сияние луны отразилось на ней металлическим блеском, что ещё сильнее прятало незнакомца от моих глаз.

– Вы же не планируете прыгать отсюда? – неожиданно раздался его низкий голос.

Я удивлённо приподняла бровь. Неужели в Грёзах доходят и до такого?

– Несколько раз наблюдал здесь подобные случаи, – пояснил незнакомец, слегка приподнимая уголки губ и делая шаг ближе к резным перилам. – Не все следуют предостережениям и избегают алкоголя.

Я промолчала, лишь на секунду задержав взгляд на татуировках и узнав картину Мунка среди силуэтов. Но в итоге отвернулась, делая вид, что всё ещё нахожусь одна.

– Нея, – я вздрогнула от нового порыва ветра и обернулась на голос Ноэ за спиной, – я возвращаюсь. Ты со мной?

Незнакомец не сдвинулся с места, совершенно не реагируя на слова блондина и всё ещё стоя к нему спиной.

– Да, – кивнула спустя пару секунд, бросив последний взгляд на мужчину, и я покинула балкон.

Глава 6

Эрик

Капли пота стремительно бежали по коже, попадая в глаза и на губы, отчего во рту разливался чуть солёный привкус. Я сосредоточенно смотрел перед собой, держа руки наготове в защитной стойке и переступая с ноги на ногу.

Синие глаза Зака блестели, а желваки были напряжены. Мы оба выжидали, буравя друг друга взглядом. Наконец он сделал выпад и удар, который я тут же отразил. Ещё один, выбивающий из него остатки сил и внимания. И в этот момент я воспользовался ситуацией, заметив его слепую зону и открытую левую часть тела.

Удар. Ещё один. И ещё.

– Всё-всё, брейк, – раздался голос Оуэна, вошедшего в тренировочный зал.

Я сделал шаг назад, опуская руки, и обернулся на друга, который откинул на стол серебристую маску, на ходу расстёгивая пуговицы поло.

– Узнал? – кратко бросил я, стягивая полотенце с каната ринга и протирая им мокрую шею.

– Это была Нея Росс. Собственной персоной. И совершен-

но не скрывается. Она присутствовала практически на всех мероприятиях Ордо, – отчеканил Оуэн и кинул мне бутылку воды.

Я тут же поймал её в воздухе, открыл и сделал жадный глоток.

– Отлично, – расплываясь в улыбке, сказал Зак, радуясь полученной информации и протянул руку, принимая у меня бутылку.

– Она с охраной? – продолжил я, хмурясь и мысленно прикидывая наши возможности.

Вряд ли Алиана Росс решила бы привезти свою дочь так резко, даже ради официальных мероприятий. Скорее всего, надеется на подписание соглашения между фракциями. Но как мы можем использовать эту ситуацию?

– Когда как. Но в основном – нет, – пожал он плечами, доставая из кармана два игральных кубика и ловко крутя их пальцами. – Но угадай, кто чаще всего сопровождает её?

– Ноэ Темпор? – ответил за меня Зак.

– Верно, – кивнул Оуэн в ответ, победно щёлкая пальцами.

Я задумчиво смотрел на стену, где висела примерная карта постов Ордо, составленная нами и дополняемая при каждой из вылазок.

Нея Росс... Нея Росс... Нея Росс... Что я могу получить от тебя?

Мы не были варварами или дикарями, чтобы воровать де-

вушек и брать их в плен. Но, возможно, девчонка могла быть рычагом давления на Алиану, которая впоследствии и привела бы нас к заветной цели. Тот факт, что Ноэ Темпор ошибался рядом с ней, совершенно меня не удивлял и не смущал. Именно его я видел тогда около поезда и помнил, как он провёл Нею назад в вагон. Но что же связывало этих двоих?

– Приём всё же состоится завтра вечером? – задумчиво произнёс я, обращаясь к Оуэну.

– Да, – кивнул он. – Но пробраться туда будет крайне проблематично. Они стянули все отряды офицеров прямо ко Дворцу.

– Значит, главные лаборатории штаба останутся без присмотра, как мы и рассчитывали?

Оба мужчины переглянулись, и на лицах промелькнуло понимание и еле уловимые ухмылки.

– Верно, – кивнул друг вновь.

– Тогда действуем по плану. Оуэн с первой группой попробует пробраться в лабораторию. А я возьму несколько людей для прикрытия и наведаюсь на великосветский приём. Зак, будешь координировать действия отсюда.

– Ты уверен, что должен пойти во Дворец? – нахмурился Оуэн, пальцы которого всё так же перебирали грани игровых кубиков.

– Никто из вас не знает его лучше меня.

Товарищи кивнули, соглашаясь с моими словами. И, потратив целый час на повторение деталей плана, они оставили

меня одного в тренировочном зале.

Тёмно-серые стены давили, и я направился напрямиком к люку, который весьма искусно был скрыт на потолке. Отворив дверцу, я прыгнул и ухватился за края, подтягиваясь на руках. В разгорячённое лицо тут же ударил освежающий порыв прохладного воздуха. Темнота ночи приняла меня к себе, окружая шелестом ветра и запахом влажной земли. Я улёгся на спину, на несколько секунд прикрыв веки, и завёл руку за голову, погружаясь в размышления. На ощупь достал из кармана плеер и наушники, одним нажатием запуская знакомый трек.

Музыка всегда успокаивала меня, помогая сосредоточиться. И чем громче и ритмичнее она была, тем спокойнее я себя ощущал. Пальцы отбивали дробь по животу в такт песне, а в голове вновь пронеслись воспоминания, которые занозой сидели в душе.

Перед глазами то и дело мелькали картинки того, как отец учил меня играть на гитаре, а мать фотографировала нас на модный тогда голубой полароид. Я с восторгом держал в руке медленно проявляющийся снимок, навсегда запечатлевший счастливые лица отца и сына. Которые больше никогда так не улыбались...

Музыка резко притихла, а на мои ноги кто-то сел. Я нехотя открыл глаза, увидев перед собой знакомый силуэт.

– Ты совершенно забыл про меня, *cañño*⁴, – недовольно

⁴ Милый (*исп.*)

произнесла Леона, вынимая из моего уха второй наушник.

Я тяжело вздохнул, приподнимая бровь и окидывая брюнетку внимательным взглядом. Ее смуглая кожа блестела ярким глиттером от света падающей луны; мини-юбка задралась неприлично высоко, а короткий тёмный топ особо ничего не прикрывал. Она была пьяна, прекрасна и раскрепощена до предела, а флюиды вожделения так и сочились из каждой клеточки тела.

– Мой сагiño не приходит ко мне уже второй месяц, – её пальчики скользнули под мою футболку и провели по кубикам пресса.

– У тебя каждый второй в лагере – карино, дорогая, – усмехнулся я, кладя руки на её обнаженные ноги и проводя вверх по гладкой коже, сжимая упругие ягодицы и притягивая девушку ближе к себе.

Леона засмеялась, поёрзав и лишь раззадорив пробуждающееся во мне желание.

– Ну ведь ты всегда будешь особенным, – резко наклонилась она, касаясь моей шеи полными губами и вновь слегка отстраняясь. – Ты ведь об этом знаешь.

Я резко перекатился, прижимая её к влажной земле, и развёл стройные ноги, устраиваясь между ними.

– Посмотрим, – сильнее сжал сочные бёдра, впиваясь жарким поцелуем в губы развратной девицы.

Глава 7

Нея

Несмотря на отсутствие особых гастрономических предпочтений и вкусов, завтрак подали весьма разнообразный. Всё же никто не отменял несварений и аллергий.

Испытания должны были скоро начаться, и я сидела за широким светлым столом, медленно пережёвывая остатки яичницы.

Страха или волнения совершенно не ощущалось. С самого утра, вновь проснувшись на рассвете, я вышла на пробежку и чуть потренировалась в саду, где мы с Ноэ были вчера. Теперь, надев спортивный костюм с круглым символом своей фракции, я позавтракала и осталась в столовой, ожидая, пока настанет время Ринга. Мышцы пришли в тонус, а былая усталость улетучилась, оставив место спокойной решительности.

Я задумчиво провела пальчиком по тупой стороне столового ножа, блестящего серебристым светом от падающих солнечных лучей. В памяти невольно всплыл образ того незнакомца, который тихо подошёл ко мне на балконе в Грёзах. Уже улетаая на аэрокаре, я оглянулась на то самое ме-

сто, чтобы ещё раз всмотреться в его фигуру, – там никого не оказалось. Но произнесённые им слова почему-то никак не выходили у меня из головы.

Неужели действительно кто-то решается спрыгнуть вниз и оборвать свою жизнь? Что вообще может побудить сделать это?

– Ты идёшь? – раздался голос Ламеры рядом.

Я обернулась. Взглянув мимоходом на часы, удивилась, что время пролетело так незаметно.

– Да, конечно, – кивнула я, вставая из-за стола. – А где Клифф?

– Без понятия, но он явно ночевал не в своей постели, – бросила она в ответ, пожимая плечами.

– Ты уже выбрала дисциплину?

Мы только подошли к выходу из столовой, как звон бьющейся посуды и послеовавший за ним грохот заставили нас обернуться. Один из офицеров схватился за горло, а лицо его стало неестественно красным. Всё тело мужчины сотрясало от какого-то приступа, глаза закатились, оставив лишь яркие белки. Два других офицера спокойно стояли рядом с ним, не притрагиваясь, но при этом отдавая команды по рации.

– Офицеру плохо. Интоксикация, – послышался голос одного из них, но мы уже полностью утратили интерес к ситуации, направляясь к выходу из столовой.

– Думаю, что предпочла бы бой, а ты? – равнодушно ото-

звалась Ламера, отвечая на заданный мной вопрос.

– Предпочла бы его избежать, – задумчиво ответила я, мысленно прикидывая возможные варианты соревнований и планируя заранее свою стратегию.

Но все мои догадки не шли ни в какое сравнение с тем, что предстало перед нами, стоило войти в тренировочный зал.

– Каждый из вас выбирает оружие и проходит в куб, – спокойным ровным тоном произнёс Густав Темпор, стоило нам всем собраться.

Я скользила изучающим взглядом по ровным рядам, где пустовали места для журналистов, которых должны вот-вот впустить внутрь – для трансляции Ринга в других фракциях. Сегодня мы все были живым примером и идеалом, к которому остальным следовало стремиться.

Ринг не был способом запугивания и устрашения жителей. Скорее, чем-то наподобие телевизионных шоу, которые до войны мелькали довольно часто и были весьма популярны. Своего рода развлечение для тех, кому чувства уже не подвластны в полной мере. Принимать в нём участие могли практически все кандидаты от фракций, но в этом году торжественно были выбраны мы – в связи с новым важным соглашением, о котором пока никто не говорил в открытую.

Мама подошла к главе фракций, скрестив руки на груди и продолжив его речь:

– В кубе пройдут испытания, которые позволят оценить вашу выносливость, ловкость и реакцию. Вам ничего не

угрожает, но каждый должен показать свой максимум. Не забывайте, вы лучшие...

Дверь зала с шумом отворилась, привлекая всеобщее внимание, и внутрь прошли Клифф и Эдита. Они лишь окинули нас равнодушными взглядами и молча встали в ряд. И только сейчас я заметила рядом Ноэ, который незаметно подобрался ближе. Он вскользь ухмыльнулся, заметив направленный на него взгляд, и озорно подмигнул, приветствуя меня на свой излюбленный манер.

– Твой отец вряд ли будет гордиться тобой, если ты провалишь испытания, Эдита, – ровным тоном произнесла моя мать, окидывая девушку ледяным взглядом. – Сейчас сюда зайдут журналисты и послы ваших фракций. У вас нет права на ошибку. Покажите то, на что вы способны. И не забывайте, что вас будут сравнивать.

На последних словах мама задержала своё внимание на мне на несколько секунд. Словно намекая на то, что именно я должна выполнить всё идеально. Но всё же она отвернулась, направившись вместе с Густавом к подошедшим главам других фракций.

Высокий мужчина Лой Нова – отец Эдиты и глава первой фракции – бросил на нас мимолётный взгляд. А его жена Полин, напротив, всем своим видом продемонстрировала недовольство выходкой дочери. Они были поразительно похожи: те же белокурые волосы и голубые глаза, даже хрупкие стройные фигуры словно копировали друг друга.

Ещё пару минут у нас была возможность собраться с мыслями и подготовиться к Рингу. Ламера подошла к Клиффу, который молчаливо кивал на слова, что шептал ему на ухо их отец Мирон. Я учтиво улыбнулась Хлое, его жене и матери моей подруги, когда та остановила на мне свой взгляд, равнодушно осматривая куб. Только подумала о том, что стоило бы подойти и поздороваться с ними официально, как за спиной раздался голос Ноэ, вырвавший меня из размышлений.

– Я проходил его.

Я непонимающе уставилась на Темпора-младшего, пытаюсь понять, о чём идёт речь. И Ноэ, заметив мою озадаченность, поспешил пояснить:

– Куб. Отец заставлял меня тренироваться в нём несколько лет.

– Хм, – нахмурилась я, задумчиво поджав губы, – и что можешь подсказать?

– Не сомневайся в своих решениях. Ты должна победить и убить. А об остальном не думай.

Ну что же, звучало весьма просто. Я вновь окинула взглядом огромную металлическую конструкцию, которая больше походила на закрытый бункер с зеркальными стенами. Перед ней на столе аккуратным рядом было разложено оружие – как раз то, что нам предстояло выбрать для прохождения испытаний. Я сразу заметила знакомую пару ножей – свой излюбленный предмет для тренировок.

Двери зала распахнулись, и в помещение спокойной по-

ходкой и без лишнего шума прошли четыре посла и журналисты – представители от каждой фракции, которые должны были оценить наши умения.

Первым, на правах хозяина, вызвался Ноэ. Он выбрал копье и довольно быстро преодолел все преграды, которые мы, следующие участники, пока что не видели. Лишь проходя мимо меня, Темпор-младший еле заметно кивнул, подбадривая и желая удачи.

Следующая пошла Эдита, отдав предпочтение луку со стрелами. Она выступала дольше первого участника и покинула куб ужасно бледной, быстро пройдя вслед за Ноэ к зрителям, что могли наблюдать за прохождением испытаний со стороны.

Настала моя очередь. Я подошла к столу и взяла в руки два длинных ножа. Холодная сталь была приятно тяжёлой, взбадривая и помогая сосредоточиться. С ножами в руках я ощущала себя ещё более уверенной и, не сомневаясь в силах, прошла в куб.

Дверь тихо закрылась, погружая меня в полный мрак. Несколько секунд я практически не дышала, внимательно прислушиваясь к шорохам, которые быстро проскальзывали совсем рядом. Резкая вспышка света озарила пространство и огромный силуэт справа от меня, похожий на какое-то истерзанное чудовище. Не мешкая, я метнула в него нож, пригвозждая к стене куба. В тот же миг тишину разорвал отчаянный визг этого существа, прокатившийся по всему поме-

щению и заставивший даже по моей коже пронестись стайку колючих мурашек.

Через минуту новая вспышка света стала ещё ярче, оставив за собой полумрак, позволяющий мне полностью оценить остальные силуэты вокруг. Виртуальная реальность воистину не знала границ, рисуя в кубе неизвестных мне существ, похожих на людей и зверей одновременно. Они скользили в пространстве, исчезая и появляясь вновь, а тут и там из стен вылетали молнии, которых явно следовало избегать.

Всё ещё вглядываясь в полумрак, я спокойно подошла к притихшему существу и вытащила нож, позволяя его телу бездыханно упасть на пол.

Ну что же, начнём.

Быстро оценив обстановку, я замерла, мысленно считая периодичность, с которой вылетали молнии: правые били на каждый третий счёт, а левые – сразу через секунду. Под моими ногами были большие блоки, и я готова была поклясться, что они здесь неспроста.

Не видя смысла рисковать собой, я подтащила бездыханное существо к началу плит, подталкивая ногой к ближайшей из них. Столб огня взмыл вверх, прожигая его тело дотла и лишь слегка опалив меня своим жаром. Дождавшись, пока пламя погаснет, я шагнула вперёд на сработавшую плиту, замечая, как стена, что была рядом, превратилась в прозрачное стекло, по которому в тот же миг сотней змеек побежали тонкие трещины.

За ним блуждали три силуэта, которые пока не замечали меня. Но это явно было временно. Трещины на стене стремительно расползались с мерзким скрежетом. Я крепче сжала в руках ножи, ожидая и не отрывая взгляда от чудовищ. Лишь на секунду всё затихло, а в ушах повис напряжённый гул гонимой по телу крови. С оглушительным звоном стекло лопнуло, трелью осколков орошая стальной пол. Три существа в тот же миг замерли, медленно обернулись и заметили меня. Окончательно уничтожив своим противным визгом тишину, они быстро помчались к своей добыче.

Я пригнулась, уклоняясь от одного из ударов, сделала подсечку и толкнула первого прямо к молнии, которая тут же пронзила уродливое тело. Второе существо было уже совсем рядом. Среагировав мгновенно, я отразила его удар, а мой нож пронзил грудь твари, лишая жизни и заставляя безвольно упасть. Я быстро вынула оружие, также пихая ногой тело к следующей плите, которая стремительно провалилась вниз, образуя зияющую дыру.

Третье существо было чуть дальше, но, как запрограммированное, бежало на меня, обнажив острые клыки. Оно было намного больше и тяжелее первых, из-за чего и двигалось медленнее. До него было метров десять, но я точным броском пронзила тварь прямо между глаз, и его тело с грохотом упало на плиты.

Всё стихло, а новые силуэты не появлялись. Я выжидала, несколько секунд оглядываясь по сторонам. Передо мной зи-

яла пропасть, и оставалось лишь добраться до другой стороны.

Отойдя чуть назад и избегая молнии, взяв место для разгона, я прыгнула через пропасть, приземляясь и скользя на коленях, на ходу выдёргивая нож из тела последнего убитого существа. И, следуя своей тактике, толкнула его к следующей плите. Несколько секунд не происходило ничего, но тут передо мной выросло зеркало, полностью перекрывающее проход дальше.

Мерзких криков не было, и все существа, по всей видимости, остались позади. Я тяжело дышала, глядя на себя – растрёпанную девушку в чёрном спортивном костюме. Каштановые пряди волос выбились из пучка, а седой локон обрамлял лицо. Я наклонила голову, на автомате зачёсывая прядь назад, но отражение осталось неизменным, не повторяя мой жест. Оно словно замерло, и через секунду зеркальная Нея приподняла уголки губ в лёгкой ухмылке. Моё тело медленно выпрямилось, становясь в стойку. Перед глазами теперь был истинный враг. Иронично, что я знала каждую его слепую зону и слабое место, но они же были и моей ахиллесовой пятой.

Нея-близнец ринулась вперёд, делая кувырок и стараясь сбить меня с ног. Я подпрыгнула, реагируя мгновенно, и сделала сальто, перелетая через неё и атакуя со спины. Наши движения были стремительны, порывисты и опасны. Мы ловко блокировали атаки друг друга, и, вполне возможно,

зрители со стороны даже не успевали улавливать быстроту этих движений. Ножи скрещивались, издавая стальной лязг. Я понимала, что не смогу победить в бою, и единственная возможность выигрыша была за её спиной.

По всей видимости, Нея-близнец обладала моей физической силой и памятью, но не логикой и мышлением. Это было холодное орудие убийства. Даже если Апфер заставлял меня быть бесчувственной к другим, сейчас в кубе был тот враг, что вызывал во мне все мои эгоистичные эмоции. А именно умение совладать с ними и сохранить хладнокровность оценивались сейчас выше всего.

Удар. Ещё один. С каждым из них я стремительно атаковала, оттесняя противника всё дальше. В миг, когда она на секунду развела руки, я прыгнула, ногой толкая её в пропасть.

Зеркальная Нея закричала, а голос эхом прокатился по пространству, заставляя меня замереть. Она ухватилась пальцами за край плиты, жалостливо глядя на меня. В её оливковых глазах читались страх и гремучая смесь эмоций, которых я сейчас просто не понимала, не чувствовала сама. Но помнила, ведь видела их у других, хоть и очень давно, в далёком детстве.

Её лицо перекошилось, она протянула ко мне руку, взывая о помощи. Я смотрела на саму себя и на то, какой была бы, не гуляй Апфер сейчас в крови. Нея передо мной стала вмиг живее меня самой.

В голове пронесли слова Ноэ, сказанные перед испытаниями:

– Не сомневайся в своих решениях. Ты должна победить и убить. А об остальном не думай.

Сделав шаг вперёд, я опустила на корточки, не отрывая глаз от близнеца. По щеке второй Неи прокатилась слеза, и я протянула руку, на секунду замерев над её напряжёнными пальцами.

– Пожалуйста, – послышался надрывный шёпот.

Одним сильным рывком я толкнула её в пропасть, встала и выпрямила спину.

Пространство вновь поглотила тьма, но через секунду стены осветились обычным ярким светом, возвращая к реальности и окончательно уничтожая следы иллюзии.

Я покинула куб, в тот же миг замечая на себе больше десятка задумчивых взглядов, среди которых с блеском удовлетворения на меня смотрели моя мать и Густав.

Ещё через пару секунд вокруг раздались первые аплодисменты, тут же подхваченные остальными.

Я подошла к столу, возвращая на место ножи, и усмехнулась про себя: если я сумела впечатлить эту публику, находящуюся под воздействием Апфера, то явно была на высоте.

Направившись прямым ходом к другим зрителям и присев рядом с Ноэ, вновь заметила уже привычную улыбку на его губах, обращённую ко мне.

Испытание было пройдено достойно. Хоть первоначально

оно особо и не вызывало у меня каких-либо волнений, но полные эмоций глаза Неи-близнеца всё ещё не выходили из головы.

Прокрутив в памяти весь бой, я прогнала эти мысли, вспоминая о том, что предстояло вечером. И если к прохождению Ринга я была равнодушна, то скрыть раздражение от последующего мероприятия становилось уже сложнее.

* * *

Даже Апфер не мог полностью скрыть следов моего недовольства от мысли о предстоящем приёме. Том самом, во Дворце Ордо, который будет моим личным испытанием на выносливость. И время его начала неумолимо приближалось. Слова матери, сказанные после окончания Ринга, были предельно просты и лишь подливали масла в огонь:

– Ты должна выглядеть великолепно.

И нет, во мне не было ни грамма какого-либо волнения. Но, возможно, последствия двойной дозы Апфера всё ещё сказывались на организме, потому как я уже битый час крутилась возле зеркала, примеряя седьмое по счёту платье и откидывая в сторону другие варианты. Все они были весьма красивы: с оригинальными вырезами и сборками сдержанных чёрных или терракотовых расцветок. Ведь правила и этикет нужно соблюдать неукоснительно во время приёмов подобного уровня.

Наконец я смогла подобрать образ, вызывающий у меня хоть капельку удовлетворения. Чёрное платье выше колен красиво очерчивало силуэт, прикрывая левую руку длинным рукавом, когда вторая оставалась полностью обнажена. Я добавила несколько сияющих штрихов на ключицы и на грудь, видневшуюся в разрезе платья; уложила волосы назад и подвела глаза чёрным карандашом, делая их максимально выразительными.

Стоило мне застегнуть босоножки, как мягкий стук в дверь заставил вынырнуть из пучины собственных мыслей, извещая о подошедшем часе приёма. Уголки моих губ дрогнули в учтивой улыбке, когда на пороге показался один из офицеров третьей фракции, входивший в число личной охраны моей матери.

– Мисс Росс, вам пора, – вежливо произнёс он, выпрямляясь по стойке смирно.

Я кивнула, бросив последний взгляд на высокое зеркало, и провела рукой по бёдрам, разглаживая еле заметные складки.

Звонкий стук моих каблуков по мраморному полу разлился в полумраке коридора, привлекая внимание стражников, стоящих вдоль стен. В этот вечер во Дворце Густава Темпора было не слишком много охраны, хотя днём казалось, что здесь соберётся вся армия Ордо.

Я направлялась в общий холл, уже свыкнувшись с мыслью, что нужно лишь перетерпеть очередной нудный вечер

в обществе высших особ.

Один лишь вечер, который, возможно, изменит ход моего будущего решением матери и новым соглашением.

Один лишь вечер – глубоко вздохнула я, закусив губу и подойдя к высоким дверям, пока что скрывающим от меня убранство всего торжества.

Всего лишь один вечер. Что может пойти не так?

Глава 8

Эрик

«Один лишь вечер, и ты не увидишь эти высокомерные лица ещё как минимум пару месяцев», – настраивал я себя, повторяя эти слова, наверное, уже раз четвёртый.

В груди разрасталось раздражение, смешанное с отвращением, при одной лишь мысли о возвращении во вторую фракцию, даже во имя нашей операции. Я мог бы отправить всех своих парней и остаться в лагере, но нет – лишь одному себе и своим глазам доверял полностью.

Увесистый бронежилет тянул плечи вниз, и, надев гарнитуру для связи, я остановил взгляд на паре ножей, которые всё же решил захватить, спрятав в специальные карманы на груди. Лишь на несколько мгновений прикрыл веки, делая глубокий вдох и окончательно собираясь с мыслями.

План был до предела прост: первая часть отряда проникает в лабораторию и берёт образцы Апфера, а вторая, под моим руководством, следует во Дворец – выведать всю информацию, которая прозвучит за закрытыми дверями торжества. Максимально аккуратно, без жертв, плена и стрельбы. Разрешено только оглушать стражу, но не убивать.

Выдох. Я распахнул веки, сделал глоток чёрного кофе и нахмурился от горечи, разлившейся во рту.

– Уже уходишь? – раздался сонный голос Леоны, лёгким жестом откинувшей пряди кудрявых локонов, упавших на лицо.

Солнечные лучи, проникающие через прозрачное окно на потолке, ласкали её обнажённое тело, подсвечивая бархатную кожу.

– Не оставляй никаких своих вещей на этот раз, – коротко бросил я, почувствовав почти осязаемое её недовольство от этих слов.

– В тебе умер дух романтики, Эрик, – промурлыкала де-вушка, поёрзав на кровати, отчего одеяло полностью спало, соблазнительно оголяя округлое бедро.

– Он и не присутствовал в моём теле. – Я бросил на неё хмурый взгляд и залпом допил остаток кофе.

Застегнув на груди убогий серый комбинезон со звездой – символом самой отдалённой и неузнаваемой фракции, я забрал ключи от мотоцикла и больше не взглянул на кровать, покинув свою комнату и ощутив напоследок затылком всё недовольство ночной гостьи.

Леона была той, кто мог скрасить несколько ночей, но обязательно утомлял через какое-то время. Те отношения, что могла предложить она, меня пока вполне устраивали, чего-то большего я не хотел.

Возможно, сказались долгие годы одиночества, борьбы за

выживание и стремление быть лучшим во всём, отчего все сторонние чувства попросту перешли на второй план. Когда-то я боялся, что умру под гнётом системы. Сейчас же не желал лишь одного – отказываться от своей свободы во всех её проявлениях.

– Итак, – начал я сразу, входя в пещеру, освещаемую скудным сиянием мигающей лампы, – все готовы?

– Да, – уверенными голосами отозвались восемь мужчин.

– Оуэн, ты за главного в первом отряде. Джон и Сеймур, вы отправитесь со мной на приём. – Я обернулся на стоящего чуть поодаль блондина. – Зак координирует действия с базы. Действуем тихо, слаженно и без крови. Всем всё ясно?

– Да, – прозвучал синхронный ответ, и все направились к мотоциклам.

Через пару минут рёв моторов заполнил мрак тоннелей под землёй. Мы стремительно удалялись от базы. На распутье дороги приостановились, сигналив друг другу и разделяясь. Осталось проехать ещё около мили и оставить свои мотоциклы, пробираясь во Дворец по знакомому только мне маршруту. Я запомнил его когда-то слишком хорошо. Даже в полном мраке сейчас казалось, что узнаю запах канализации и сырости, которые въелись в подкорку.

Высокие колонны и старые стены выделялись яркими зелёными пятнами в очках ночного видения. Мы двигались практически бесшумно, пробираясь через катакомбы Ордо прямо ко Дворцу. Кромешную тишину нарушали лишь мяг-

кий шорох наших шагов да шум воды – подземной реки, про которую не знали многие жители города. Привкус сырости смешивался с едким запахом гнили, которая будто пропитала воздух.

Забавно, как жители фракции не замечали таких элементарных вещей, как то, на месте чего построена столица, предпочитая оставаться безвольными марионетками в лапах системы.

О да, я ненавидел всё это: фракции, Апфер, Ордо. И чувства мои полыхали с каждым годом всё сильнее, по мере того как я всё больше понимал, насколько человечество погрязло в трясине бесчувствия. Я смог вырваться из этого болота, смог взять свою судьбу под контроль и сейчас видел своей целью уничтожить то, что угрожало истинной свободе всех людей.

– Эрик, мы уже близко, – раздался приглушённый голос Оуэна в гарнитуре.

– Мы практически под Дворцом, – полушёпотом произнёс я, останавливаясь около пары колонн, на которых были выскоблены три широкие царапины – первые следы моего побега десять лет назад. – Оуэн, при малейшем риске мы прикроем вас. Но вы обязаны взять все три пробы.

– Есть, – раздался чёткий ответ, и вновь наступила тишина.

– У каждого есть дымовая граната, – я обернулся, посмотрев на Джона и Сеймура, которые ожидали моих команд. –

Применять сразу, если поймёте, что нас разоблачили. Также, если кто-то из парней в лаборатории облажается, привлекаем всё внимание к себе. Всё ясно?

Мой полушёпот звучал ровно и холодно, а товарищи кивнули в ответ, следуя дальнейшему выверенному плану. Я подошёл к стене и провёл по шершавой поверхности, нащупывая край еле заметного люка. Железо чуть скрипнуло, предательски разрезая тишину, а в лицо ударил холодный воздух, потянувшийся из тёмного тоннеля впереди. Мы оставили очки здесь, убедившись, что внешне походим на обычную стражу, и нырнули во мрак, беззвучно пробираясь на званый приём самыми незваными гостями.

Пройдя между двух стен в дальнем коридоре Дворца, вышли прямо к широкому балкону, тянувшемуся вдоль залов, где должно было состояться торжество. Свежий воздух мгновенно развеял остатки затхлости, донося до нас ароматы предстоящего ужина и лёгкий флёр цветов в вазонах вдоль перил.

Офицеров вокруг было крайне мало, и меня это смущало. Даже по всему длинному коридору впереди на удивление не было никого. По моей команде Джон и Сеймур легко влились в толпу, затерявшись среди равнодушной стражи первой фракции. Я же остался на балконе, предпочитая держаться в тени и избегать любого, а уж тем более офицеров второго сектора, которые могли знать меня в лицо.

До ушей доносились звуки ровной фоновой музыки, кото-

рая даже на меня не производила никакого впечатления, не говоря о бесчувственных людишках на самом приёме. Раздался зазывающий голос дворецкого, который, по всей видимости, вёл мероприятие, и разговоры гостей начали стихать, перетекая из одного зала в другой, более дальний.

Я прошёл вдоль высоких окон, завешанных тёмными шторами, надёжно скрывающими меня от глаз людей внутри, и остановился около небольшого углубления в стене, прямо перед настезь открытыми дверями. Полумрак скрывал моё присутствие, позволяя оставаться незамеченным слушателем приёма.

У нас ещё оставалось время, пока Оуэн вскрыет замки лаборатории и проникнет в само здание. Я взглянул на небо, усеянное сотнями мигающих звёзд, различая знакомые голоса на фоне, которые всё ещё бередили воспоминаниями мою душу. Луна огромным шаром сияла в самом центре, освещая холодным светом небольшой сад перед балконом. Я прикрыл веки, лишь на миг позволяя себе слабость, глубоко вдыхая воздух, который, кажется, не изменился.

Десять лет я избегал этого вида. Десять лет избегал этого места. И сегодня я должен был столкнуться с призраками своего прошлого лицом к лицу. Что может быть хуже?

– Спасибо, что стали гостями приёма. В этот вечер вы узнаете о многих договорённостях, которые были достигнуты главами четырёх фракций, – раздался знакомый мужской голос, заставивший вмиг утихнуть все перешёптывания.

Я резко распахнул глаза, внимательно вслушиваясь в дальнейшие слова.

– Но прежде я хотел бы выделить важность прошедшего сегодня мероприятия. Ноэ, Эдита, Нея, Ламера и Клифф – вы наше будущее. Именно вы когда-то возьмёте на себя роль руководителей фракций. Вас тренировали и обучали быть лучшими. Сегодня вы показали своё мастерство и отлично справились с испытаниями.

Раздались учтивые аплодисменты, необходимые по устоявшемуся этикету. Я опёрся о стену спиной, сжимая и разжимая кулаки в задумчивом ожидании.

– Наши фракции уже давно готовы к новому. С каждым днём учёные совершенствуют то, что позволяет поддерживать стабильную жизнедеятельность людей...

Дальнейшие слова стали тонуть на заднем фоне, а моя гарнитура в ушах оглушительно разорвалась чьим-то криком:

– Эрик, кажется, нас поджидали!

С этими словами я мысленно проклял всё вокруг себя. Невозможно. Как они могли узнать?

– Зак? – попытался связаться со штабом.

Но в ответ была лишь тишина, будто на том конце никто и не слышал моего голоса.

«Где, чёрт возьми, его носит? Неужели он покинул свой пост?»

– Джон, – скомандовал я быстро, а голос мой остался незамеченным за очередными аплодисментами на речь Густава

Темпора.

Несколько следующих секунд тянулись вечность, пока вдруг не наступила полная тишина, среди которой так отчётливо слышался звук брошенной в зал дымовой гранаты. И через миг началась паника.

Люди были лишены чувств, но их страхи оставались неизменными. И главный из них – страх войны. С шипением из гранаты повалил плотный дым. Послышались крики и звон битой посуды. Несколько солдат пронеслись мимо, не заметив меня и забежав в зал.

Я достал свою гранату, быстрым движением снял чеку и бросил им вслед, сильнее затуманивая пространство. Паника лишь нарастала, позволяя мне оставаться невидимкой среди тех же серых комбинезонов.

Я был зол. Я был практически в ярости от того, что слова Густава Темпора были прерваны и недосказаны. Но действовал чётко и без какой-либо паники. Единственное, что было важно сейчас, – создать шум во Дворце, отвлечь всю стражу и вернуться целыми назад на базу. Если Оуэн доставит образцы, то слова Густава будут не нужны.

Я незаметно пробирался вперёд по балкону, а новая пелена дыма заполнила всё вокруг – третья граната, брошенная Сеймуром. Осталось лишь добраться до скрытого хода и вернуться к люку, а дальше – на базу. Только следует ещё немного задержать стражу во Дворце.

Мысли и дальнейшие действия чётко отзывались в голо-

ве, заставляя действовать практически на автомате. Но вдруг передо мной распахнулись двери второго выхода из зала, и в тот же миг моего горла коснулась ледяная сталь ножа.

Я потянулся к спрятанному оружию, но остановился, оценивая реальную опасность, исходящую от застывшей передо мной девушки. Её рука даже не дрогнула, уверенно сжимая столовый прибор. Но в глубине оливковых глаз читался ужас. Она замерла, глядя на меня, а на её лицо упала седая прядь волос.

Я стоял неподвижно, ощущая, как по левой руке расплывается огонь. В голове даже пролетела мимолётная мысль, что эта девчонка успела ранить меня. А жар тем временем отзывался в каждой клеточке, пронизывая всё тело. Словно молния ударила мне в запястье, острая боль пронеслась по всей руке, заставляя с силой сжать зубы так, что они заскрежетали. В голове вскипела адская злость, и я уже проклял и этот Дворец, и это дело, и эти оливковые глаза.

– Эрик? – раздался знакомый мужской голос.

Теперь я уже понимал, что именно могло оказаться хуже всего.

Глава 9

Нея

Мне кажется, что всё пошло не так с самого начала, как только я вошла в огромный зал. В тот момент сразу два десятка глаз оценивающе оглянулись на мою фигуру, рассматривая с нескрываемым любопытством.

Мама подошла ко мне с лёгкой улыбкой, которая редко покидала её на подобных официальных мероприятиях. Светло-терракотовое струящееся платье слегка развевалось от ветра, проникающего через открытые двери балкона. А на её груди блестела серебристая круглая брошь в виде змеи, поглощающей собственный хвост.

– Ты смогла впечатлить их. И уж точно развеять все слухи. Молодец, – деловито разглядывая гостей в зале, обратилась она ко мне.

– Будто бы не твои шпионы намеренно подогревали интерес этими слухами, – я растянула на губах учтивую улыбку, вежливо кивая прошедшему мимо послу четвёртой фракции.

Гости всё прибывали. Облачённые в вечерние туалеты дамы равнодушно скользили по залу в поисках новых сплетен

и полезных знакомств. Весь высший свет четырёх фракций был сегодня здесь, и я не могла не заметить направленных на меня изучающих взглядов. Словно в один миг моя фигура стала редким экспонатом, который перетягивал всё внимание на себя.

– Даже если и так, – обернулась мама. – Ты умная девочка и прекрасно понимаешь, с какой целью я это делала.

Конечно, я понимала. Алиана Росс всегда была амбициозна до предела, и никакой Апфер не мог отнять у неё этого. Естественно, она стремилась к тому, чтобы моя персона смогла заинтересовать всех. А кто ещё мог сильнее подстегнуть интерес Густава Темпора и его сына, как не девушка-загадка, о которой всем известно, но с которой близко никто не знаком?

– Я надеюсь, ты не будешь строптивой дочерью? – усмехнулась она, вновь возвращая внимание в зал и выискивая глазами лидера фракций.

– Ты прекрасно знаешь, что мне без разницы, – равнодушно пожала плечами я. – При том, что Ноэ Темпор – не самый худший вариант.

– На другие варианты я бы и не согласилась, – голубые глаза Алианы блеснули.

– Соглашение, которое вы хотели обсудить, не разочаровало тебя? – нахмурилась я, замечая, как она внимательно рассматривает семью Нова.

Я никогда не лезла в её дела по управлению фракцией. Но

мама достаточно доверяла мне, посвящая в любопытные подробности и детали. Особенно те, что доносили её шпионы. Уже несколько лет она сама вводила меня в курс наиболее важных моментов. Поэтому я знала практически всё и обо всех и всегда могла воспользоваться информацией в нужный момент.

Так, например, я и узнала, что Ноэ Темпор категорически настоял на том, что его брак с Эдитой Нова невозможен. Даже учитывая тот факт, что официальных переговоров между главами первой и второй фракций не шло, и это был своеобразный тет-а-тет между сыном и отцом.

Алиана Росс была из тех, кто всегда следовал чёткому плану. И, как правило, всегда добивался желаемого. Но сейчас я видела, что глаза матери напряжённо выискивали кого-то в зале. С самого утра, после испытаний, мы так и не поговорили, поэтому она пока и не успела посвятить меня в детали того самого соглашения. Правда, у меня складывалось впечатление, что она не особо спешит его заключать.

– Скажем так, меня устраивают далеко не все моменты. Но мы не можем допустить того, чтобы выгоду получили другие, – промолвила она и растянула губы шире, как только заметила подходящих к нам Густава и Ноэ.

Отец и сын были в полностью чёрных костюмах, которые сидели на них безукоризненно. Они учтиво пожали нам руки, соблюдая положенный этикет принимающей стороны, и, перекинувшись несколькими фразами, мы попарно направи-

лись в банкетный зал.

Огромный стол был заполнен всевозможными яствами, которые выступали скорее предметом декора и показателем статуса, нежели чем-то действительно необходимым. Мягкий свет заливал всё вокруг, отражаясь бликами от стекла и придавая пространству особую торжественность.

– Сядешь рядом со мной или предпочтёшь компанию Клиффа? – раздался бархатный голос Ноэ совсем близко, а я бросила мимолётный взгляд на брата Ламеры.

– Ты молишь меня избавить тебя от общества Эдиты или это обычный этикет? – усмешка коснулась моих губ.

– Могу пасть на колени, прося о первом, – в его глазах заблестели весёлые огоньки.

– Я бы на это посмотрела, – я выразительно приподняла брови, еле сдерживая улыбку.

Учитывая, что Апфер подавлял наши чувства и эмоции, поразительно, насколько на самом деле Эдита умудрялась раздражать Ноэ одним своим присутствием.

– Нея Росс, если вы окажете мне такую честь, – начал он.

– Пожалуйста, избавь меня от подобной тирады. Где наши места? – оглянулась я по сторонам, уже не скрывая улыбки.

Мы присели за широкий стол, расправляя на коленях белоснежные салфетки. Вокруг шумным роем разливались беседы гостей, обсуждающих всё на свете.

Я мысленно уже успела подготовиться к унылому вечеру, когда Густав встал, привлекая всеобщее внимание к себе и

заставив вмиг утихнуть все перешёптывания.

– Спасибо, что стали гостями этого приёма. В этот вечер вы узнаете о многих договорённостях, которые были достигнуты главами четырёх фракций, – начал он, окидывая каждого внимательным взглядом. – Но прежде я хотел бы выделить важность прошедшего сегодня мероприятия, – взор главы фракций остановился на нас. – Ноэ, Эдита, Нея, Ламера и Клифф, вы – наше будущее. Именно вы когда-то возьмёте на себя роль руководителей фракций. Вас тренировали и обучали быть лучшими. Сегодня вы показали своё мастерство и отлично справились с испытаниями.

Каждый из нас поднимался с места и тактично кивал, стоило Густаву произнести его имя. По залу прокатилась волна аплодисментов, и только после того, как всё стихло, мы сели, позволив продолжить речь.

– Наши фракции уже давно готовы к новому. С каждым днём наши учёные совершенствуют то, что позволяет поддерживать стабильную жизнедеятельность людей. И сейчас мы на пороге инновационного изменения, которое, безусловно, пойдёт на благо каждого.

Глава Ордо замолчал, испытующе оглядывая гостей, будто стараясь передать важность момента и каждого сказанного слова. Но вдруг раздался странный звук, заставивший его тут же обернуться на вход в зал. Что-то, чего я пока не могла разглядеть, прокатилось по полу. Звук был такой знакомый и при этом ужасающий. Внутри меня всё заледенело, а по

позвоночнику пробежали колючие мурашки.

В ту же секунду раздалось отвратительное шипение, и по полу побежал серый дым, разрастающийся и стремительно заполняющий весь зал.

Кажется, в этот миг моё сердце остановилось, и я с ужасом посмотрела на людей вокруг. На их лицах застыл неподдельный страх. Страх войны. Раздались первые крики. Я с силой сжала столовый нож, лежавший рядом с тарелкой, но моё тело словно онемело, не в силах пошевелиться.

– Нея, уходи! – Голос мамы срывался, а его эхо откидывало меня в новую пучину воспоминаний, когда мы убежали от кошмара войны.

Весь шум вокруг стал фоновым звуком, раздающимся где-то вдалеке. Словно в замедленной съёмке всё исказилось. Я могла с точностью определить количество ударов сердца за этот короткий миг – так шумно оно билось, разносясь гулом в голове.

Кто-то толкнул стул, и я вздрогнула, приходя в себя. Пальцы сильнее сжали столовый нож, тело дрожало от ужаса, но ясность сознания начала медленно возвращаться. Я резко подскочила, сделала глубокий вдох и тут же закашлялась от едкого дыма.

Сознание пронзила единственная мысль – спастись и бежать отсюда как можно дальше. И я рванула вперёд сквозь пелену дыма, сталкиваясь с другими людьми и переступая через упавших, совершенно не разбирая дороги и скорее по

памяти несясь к выходу.

Мне вновь стало жарко, душно. Я задыхалась и мечтала сделать глоток воздуха. Мечтала убежать отсюда как можно дальше, чтобы ничего не напоминало о том ужасе, который мы пережили двенадцать лет назад. По коже табунами бегали ледяные мурашки, а тело дрожало от страха, который сжал всё внутри своими склизкими лапами.

Я добежала до дверей, закрытых на толстую задвижку. Пальцы не слушались, но всё же с третьего раза она поддалась. В лицо ударил прохладный ночной воздух, показавшийся спасительным глотком в этот миг. Но вдруг справа неожиданно вырос офицер, и я по инерции, охваченная ужасом, поднесла столовый нож к его горлу. И застыла, не в силах отвести взгляда от его лица.

Это был Ноэ. Точнее, будто бы его тёмная сторона, выбежавшая наружу в образе высокого кареглазого брюнета. Тёмные брови были сведены вместе, а взор искрился яростными огоньками, совершенно не скрывавшими всю гамму эмоций. Как и у блондина, левый глаз незнакомца был поделён на две части: карюю и серебристую. Так же, как и у Ноэ, но противоположный. Это не могло быть обычным совпадением. Такое просто невозможно.

Резкая боль вывела меня из ступора, проносясь стремительной молнией по левой руке. Внутри словно всё скрутило, а я не могла издать ни звука – крик застрял тяжёлым комом в горле, перекрывая мне воздух. Не в силах пошевелиться, я

так и застыла, прикованная вниманием к мужчине, который прожигал меня яростным, но при этом удивлённым взглядом.

– Эрик? – раздался голос Ноэ за спиной, и брюнет вздрогнул, разрывая наш зрительный контакт.

Я опустила руку и попятилась назад, изучая его фигуру полностью: серый комбинезон и серебристая звезда на груди – символ четвёртой фракции. Он офицер? Но почему его лицо выражает так много очевидных эмоций? И главное – Ноэ знает его. Они похожи как две капли воды. Только цвет волос и глаз отличаются. Словно Инь и Ян, они были идентичные и противоположные одновременно.

Лишь за пару секунд в голове пронеслись десятки мыслей, сводящих с ума. Ни на один вопрос я не могла отыскать ответа.

Я сделала жадный глоток воздуха, только сейчас понимая, что совершенно не дышу. Запястье ныло, горело огнём, словно некто провел острым лезвием по коже. Боль пульсировала, разливаясь волнами по всему телу. Она стала вторым рваным сердцебиением. Я схватилась за руку, сжимая кулак, и двумя свободными пальцами попыталась приподнять рукав платья, всё ещё удерживая нож.

Неужели он порезал меня? Такая сумасшедшая мысль промелькнула в голове.

Но нет. Это было куда хуже.

Стоило мне только увидеть край алого контура, как серд-

це провалилось в пятки. Я застыла и через секунду одёрнула рукав вниз, вновь возвращая испуганный взгляд на брюнета, который молча следил за каждым моим действием. Его скульптурное лицо ожесточилось, а на скулах заплясали желваки.

Мы оба поняли, что это. Но как такое вообще было возможно, я не могла понять.

– Нея? – раздался голос Ноэ вновь, уже ближе, и я сжала пальцами край рукава для надёжности. – Он тебя ранил?

Ноги стали ватными, а из тела выбили все силы. Я покачала головой, не в состоянии произнести хоть слово и оторваться от лица незнакомца, один взгляд на которого только что изменил мою жизнь.

Осознание происходящего ещё не пришло полностью. Я будто наблюдала за всем со стороны, а голоса и крики отдалённо разносились эхом, заглушаемые шумом крови, пульсирующей в висках.

Пальцы сильнее сжали рукоять ножа, словно пытаюсь удержать сознание в реальности. Я слышала своё дыхание и бешеный стук сердца. Ощущала, как тёплые пальцы Ноэ коснулись моей оголённой руки. Видела, как незнакомец стремительно направился по коридору длинного балкона, исчезая в дымке.

Я проводила широкую спину глазами, а внутри всё кричало, стремясь рвануть за ним вслед, догнать и найти ответы на многочисленные вопросы. Но перед глазами всё вновь

медленно темнело, и я пошатнулась, чувствуя, как сильные руки Ноэ ухватили меня за талию, помогая удержаться на онемевших ногах.

– Воды... Прошу... – хрипло выдохнула я, не узнавая собственный голос.

– Вернёмся в комнату. Здесь небезопасно, – донеслись до меня его приглушённые слова.

Еле передвигаясь, мы поплелись по коридору вперёд. Вокруг бегали солдаты фракций, но я не замечала никого. Перед глазами до сих пор стоял образ незнакомого мужчины. Я всё ещё слышала лишь гул собственной крови и не различала команд, которые звучали вокруг.

Сирена. Кажется, это был вой сирены. По коже вновь побежали ледяные мурашки, и эти события опять откидывали меня на двенадцать лет назад.

Ноги будто бы ожили, быстрее стараясь убраться из этих тёмных коридоров. И, как только дверь комнаты закрылась, приглушив все крики и звуки, я медленно осела на пол, приклонившись спиной к кровати. Ноэ забрал нож из моих окаменевших пальцев и положил его на стол.

В голове теперь была пустота. И лишь один вопрос: что мне делать?

Я поджала ноги, притягивая колени к груди, и пальцами начала массировать виски, буравя потерянным взглядом пол. Слух медленно возвращался, а кровь отливала от лица, оставаясь лишь ноющей, пульсирующей болью в голове, по-

второя ритм биения сердца. Я уже слышала шорох и последующий шум льющейся воды и вздрогнула, когда прямо передо мной появился стакан.

– Выпей, – спокойно произнёс Ноэ, а я даже не стала спорить, выхватив его и начав с жадностью делать глотки.

Спасительная жидкость отрезвляла, возвращая утраченную ясность ума. Я поставила стакан на пол, всё ещё сжимая свободной рукой колени. Ноэ медленно присел на корточки прямо передо мной. Пару секунд он будто бы оценивал степень критичности ситуации, но всё же произнёс, глядя мне в глаза:

– Я не могу просить тебя об этом. Но попрошу, – его голос звучал ровно, а я сжалась, вновь видя в нём того брюнета и его буравящий взгляд. – Человек, с которым ты столкнулась, – мой брат-близнец. И я прошу не рассказывать об этом никому. Тем более – моему отцу.

Ноэ замолчал, ожидая моего ответа и хоть какой-то реакции. Но он даже не подозревал, насколько я сама желала оставить это всё в тайне.

– Он офицер? – Мой голос дрогнул.

– Нет, – отрицательно покачал головой Ноэ, опустившись рядом и прислонившись спиной к кровати на мой манер. – Эрик сбежал из фракции десять лет назад. Сейчас он в сопротивлении.

– Эрик... – полушёпотом повторила я имя брюнета, будто бы пробуя на вкус. – Почему ты прикрываешь его, если он

из сопротивления?

– Он мой брат. Ты сама прекрасно знаешь, насколько сильны привязанности, которые образовались до войны и Апфера. А мы с ним были очень близки, – Темпор напряжённо выдохнул, запуская пальцы в светлые пряди волос и вконец портя аккуратную укладку. – Отец долго его искал. И, возможно, ищет до сих пор. Но Эрик всегда был очень умён и слишком свободолюбив. Он сбежал, оставив записку лишь мне одному. С единственными словами: «Я никогда не причиню тебе вреда. Но и ты не лишай меня того, чего я желаю. Если тебе нужна будет моя помощь, прокричи наше слово».

Ноэ задумчиво откинул голову на матрас, а я пыталась переварить всё услышанное. В голове не укладывалось то, что у Густава был второй сын, что его существование попросту скрыли, что он был в сопротивлении. И главное – что он мой анкон. Меня передёрнуло от последней мысли, когда я наконец начала осознавать её в полной мере.

– Ваше слово? – пробормотала я, стараясь поддержать диалог и внимательно вслушиваясь в каждую фразу.

Запястье всё ещё ныло, и я сильнее сжала рукав, стараясь отвлечься от адской боли. Сердце неистово стучало в груди, а щёки горели от волнения. Волна понимания медленно накатывала на меня, а паника подбиралась всё ближе, сдавливая тисками. Теперь я искренне пыталась сосредоточиться на голосе Ноэ. А он, по всей видимости, очень давно ждал момента поделиться своей болью хоть с кем-то. Его взгляд

был устремлен в потолок, застыв на одной точке.

– Да. Наше слово, – задумчиво прошептал он, видимо, не желая раскрывать всех секретов. – Мне без разницы, что он делает. Но я не хочу, чтобы Эрик пострадал. Именно его возможная смерть является моим главным страхом.

Я боялась сделать лишний вдох, глядя на Темпора-младшего, который в этот момент открылся мне с совершенно новой стороны. Он обнажил свою истинную слабость, но при этом казался ещё сильнее. Я рассматривала его красивое лицо и острые скулы и не могла перестать думать о его брате.

– Я никому не скажу. Обещаю, – вымолвила я.

Дверь приоткрылась, и на пороге показалось бледное лицо матери. В её голубых глазах отражался знакомый страх, но при виде меня она выдохнула.

– Я оставлю вас, – произнёс Ноэ, вставая с пола и направляясь к двери.

Стоило ему покинуть комнату, как произошло то, чего не случалось уже многие годы. Алиана Росс присела на колени рядом и притянула меня к своей груди. Я окаменела, не в силах пошевелиться, боясь спугнуть этот миг.

– Теперь всё хорошо, – прошептала мама, проводя пальцами по моей спине и оставляя на лбу лёгкий поцелуй.

Словно не было Апфера, не было фракций. Она снова стала обычной матерью, а я её маленькой дочерью. И мы бежали от преследующего нас по пятам ужаса. Я прикрыла глаза, решаясь прокрутить в памяти отрывки былых воспоминаний.

Когда-то политические отношения между странами стали накалёнными настолько, что это привело к эскалации конфликта. И когда лидер одной из стран нажал на «красную кнопку», другие последовали его примеру. Основная часть ракет так и не долетела до земли, но больше трети людей было уничтожено лишь за несколько часов. Для меня до сих пор оставалось загадкой, как наша планета не раскололась на части.

Всего за два месяца мир изменился. Мы потеряли связь с другими континентами, а основная территория Земли теперь представляла из себя скорее безжизненную пустыню. Человек перестал быть человеком, превратившись в мародёра и безжалостного убийцу. Чёрный рынок стал властвовать повсюду, и на нём, как никогда раньше, ценились лекарства и человеческие органы...

Я крепче прижалась к маме, стараясь избавиться от картинки прошлого, стоящей перед глазами. События этого вечера бередили все самые глубокие раны.

– Ложись спать. Утром обсудим все вопросы, – мама выпрямилась, стирая с лица ту слабость, что вырвалась на несколько секунд.

Я кивнула, тоже вставая на ноги, и только когда дверь за ней закрылась, подошла к шкафу, стягивая с себя вечернее платье. Прохладная постель приняла меня в свои объятия, стоило мне опуститься на неё. Я нарочито не смотрела на запястье, укутываясь в кокон из одеял.

«Теперь всё хорошо...» – звучали слова мамы в голове. И как же хотелось в них верить. Я поджала губы и закрыла глаза, повторяя эту фразу как мантру и колыбельную.

«Когда я проснусь, всё будет хорошо», – мысленно заклинала я, пока обессиленное сознание делало попытку утащить меня в сон.

Вдох. Я постаралась досчитать до десяти и отвлечься от мыслей о своём запястье.

Выдох. Сердце с гулом билось в груди, разгоняя адреналин в крови и лишний раз отрезвляя всё тело.

Вдох. Я перестала сопротивляться и перевернулась на спину, вперив задумчивый взгляд в потолок. Устало прикрыла глаза и поджала губы, собираясь с последними силами.

Я знала, понимала, что моя жизнь уже изменилась, что она не станет прежней. Бесполезно было сопротивляться или отрицать то, что уже произошло. Но складывалось ощущение, будто у меня всё-таки не хватало смелости принять это и посмотреть на чёртово запястье.

Я резко распахнула глаза, всё ещё с силой сжимая губы, и подняла руку перед собой, медленно разворачивая её, словно давая себе отсрочку ещё на несколько сотых секунды. Чёткие алые линии разрезали белизну кожи, вырисовывая на ней яркое число.

Сорок три.

Сорок три дня до моего конца.

Глава 10

Эрик

Ветер свистел в ушах. Пальцы крепко сжимали руль мотоцикла, и парни еле поспевали за мной, всё больше отставая с каждой минутой.

Голова гудела от потока мыслей и злости, которая пронизывала каждую клетку тела. Виски сдавило от гонимой крови, отзываясь глухим шумом в сознании.

Время. Я ненавижу ограничения. Всегда стремился к свободе любой ценой. И из всех возможных козней судьбы меня настигло именно время.

Перед глазами всё ещё стоял образ той девчонки, испуганно смотревшей на своё запястье, на котором я успел разглядеть тонкую алую линию. Я уже знал, что на моей левой руке красуется такая же метка, и ярость от этого лишь сильнее разгоралась в груди.

Как это вообще возможно, если девчонка находилась под Апфером? Без измерения его нормы её просто не пустили бы в Ордо. Неужели того, что я полноценно испытываю эмоции, хватило, чтобы таймер запустился?

Со времён войны я видел такие метки лишь однажды

– в соседнем лагере сопротивления, куда была направлена небольшая группа с нашей базы. Учитывая последствия войны и истребление людьми друг друга, такое встречалось крайне редко. Тогда один из товарищей вдруг почувствовал режущую боль в запястье при взгляде на молодую девушку. Как оказалось она была дочерью главы второй базы. И кто же знал, что подобная участь ждёт и меня. Только с дочерью главы третьей фракции. Потрясающе!

Я тяжело выдохнул, на миг расслабляя пальцы и чуть сбавляя скорость. За нами никто не гнался. Но я стремительно летел вперёд, словно стараясь догнать ускользящую свободу. Противное чувство царапало всё изнутри – ощущение, что на меня нацепили невидимые кандалы, не дающие отныне полноценно вздохнуть. И именно оно раздражало, ибо свободу я ценил превыше всего.

Мы въехали в пещеру, паркуя мотоциклы и стремительно спрыгивая с них. Фигура Зака показалась около двери, а его синие глаза были расширены от волнения и эмоций.

– Где ты был? – яростно прорычал я, надвигаясь на него.

– Где остальные? – оглядел он нашу троицу с неподдельным удивлением.

– Я задал вопрос, – ледяным тоном отчеканил я.

Зак выдохнул и смело посмотрел мне в глаза. На его скулах заплясали желваки – то ли от бушующего негодования, то ли от преобладающего волнения.

– Связь с вами была потеряна практически с того момен-

та, как вы выехали с базы. Я не мог ничего сделать. Не знаю, в чём именно заключалась поломка, но складывалось ощущение, что либо там стояли новые заглушки, которые мы не можем пока обходить, либо...

– Либо? – угрожающе мягко послышался мой голос.

– Либо они заранее знали о нашей операции.

Я прикрыл веки, делая глубокий вдох, сжимая и разжимая кулаки.

Только этого ещё не хватало.

Но, честности ради, Зак озвучил довольно логичное предположение, которое было и моей первой промелькнувшей мыслью.

Я оглянулся на товарищей, которые ждали моей команды. Джон и Сеймур были заметно потрёпаны, а на лице второго даже остались следы запёкшейся крови.

– У вас есть пятнадцать минут. После – жду всех троих в штабе, – бросил я, стремительно направляясь по полутёмному коридору.

Не знаю, для кого именно я выделил время: для них или для самого себя.

Я влетел в широкую комнату – штаб нашей базы, на стенах которой было развешано оружие, примерные карты всех четырёх фракций, а также катакомб под ними. Доступ в неё имел небольшой круг лиц, а о нашем плане знали всего две группы и ещё несколько человек. Отныне я не мог доверять практически никому. А это значительно подрывало планы

всех трёх баз сопротивления.

Наша была первой. Вторая, под руководством Эмануэля, была самой близкой к нам и при этом наиболее радикальной. Их методы атак на караваны торговцев между фракциями, а также на патрули, были намного жёстче, нежели наши. Третья база, самая отдалённая, под руководством Катарины, являлась, наоборот, наиболее миролюбивой из всех.

Главы обоих лагерей сопротивления знали о нашем плане, и если шпион-предатель появился в их рядах, это ставило под риск все наработанные планы. А если же в моих...

Я подошёл к широкому столу и налил себе стакан воды в попытке успокоиться. Облокотился руками на холодную сталь и шумно выдохнул, собираясь с мыслями.

Сейчас, помимо возможных предателей, у меня возникла ещё одна проблема, которая могла прервать прежде всего мою жизнь. И тогда никакие планы сопротивления меня уже точно не волновали бы.

Я рывком расстегнул верх комбинезона и снял бронежилет, откинув его в сторону. Сжал челюсти, нетерпеливо поворачивая запястье к себе и смотря на цифры.

Сорок три.

Алая линия чётко вырисовывала мой срок. Сомнений никаких не было – Нея Росс мой анкон. И не сказать, что я испытывал по этому поводу счастье.

Сорок три дня, чтобы осуществить задуманный план полностью. Сорок три дня, прежде чем умереть.

А сейчас шанса выжить не было никакого. Девчонка была лишена чувств и не могла испытывать каких-либо привязанностей. Не говоря уже о том, где именно она находилась, да и с моей стороны интерес к ней был исключительно деловой.

Я с силой сжал кулак и, не найдя другого способа выплеснуть энергию, ударил по висевшей рядом боксёрской груше так сильно, что она резко качнулась в сторону.

«Я обязан взять себя в руки. Обязан найти выход из этого дерьма», – крутилась в голове единственная мысль. А сдаваться я не привык, да и не собирался.

Ровно через пятнадцать минут, когда все трое товарищей зашли в штаб, я уже перетянул руку бинтом, скрывая наличие времени на запястье. Прежде всего мне нужно было определить, кому можно доверять, и узнать, где вторая группа.

– Оуэн и остальные не вернулись, я полагаю? – выжидающе оглядел я вошедших.

– Нет. Связи с ними также нет, – отрицательно покачал головой Зак.

– Расскажи, что было на момент того, как мы отправились в Ордо, – я сел, расслабленно закидывая ноги на стол и старательно скрывая своё напряжение.

– Связь прервалась через полчаса. Я думал, неполадки с нашей стороны. Но нет. У нас всё отлично, – отчеканил он, опершись спиной о стену.

– Ты обмолвился, что нас предали. Откуда ты знал, что

именно там случилось? Мы пока не говорили о том, что произошло в Ордо... – Я задумчиво наклонил голову, буравя его глазами.

– Предположил, – Зак оттолкнулся от стены и, подойдя ближе, опёрся о края стола, глядя в упор на меня. – Эрик, я был офицером первой фракции более семи лет. Если бы я хотел вас предать, нашёл бы уже тысячу более простых способов...

Он замолчал и осёкся, кинув незаметный взгляд на Сеймура и Джона. Я кивнул, понимая его намёк, и задумчиво постучал костяшками пальцев по столу, размышляя о сказанных словах.

– Джон, – я посмотрел на менее побитого из двух, – ожидай возвращения остальной части группы.

– Принял, – кивнул парень в ответ и без лишних вопросов покинул штаб.

– Сеймур, обработай раны и присоединяйся к нему. Сразу, как они вернутся, жду вас всех здесь.

Через несколько секунд после того, как двери за товарищами закрылись, я вновь обратил свой выжидающий взгляд на Зака.

– Это не были простые заглушки, Эрик, – начал он уже более тихо, хоть плотные стены штаба и не пропускали ни единого звука. – Шум доносился урывками раз в несколько минут. Дай мне свою гарнитуру.

Он указал рукой на аппарат около меня, и я толкнул его по

столу в сторону товарища. Зак поймал его и начал разбирать, продолжая объяснение:

– Обычные заглушки фракций не справятся с этим. Либо они усовершенствовали защиту, но плохо. Либо... – он развернул в мою сторону гарнитуру, демонстрируя перерезанный внутри провод, – кто-то намеренно испортил всё заранее. При этом перерезав лишь провод, отвечающий за дальние частоты.

– Поэтому я слышал вторую группу достаточно отчётливо, – я задумчиво посмотрел на Зака, а он лишь кивнул в ответ. – Твои предположения?

– Не знаю. Я здесь не так долго, как остальные, – пожал он плечами.

Я вновь постучал костяшками пальцев по металлическому столу. Из всех возможных сценариев сработал самый от-вратительный – крыса завелась в моих рядах.

По соглашению с лидерами двух других лагерей мы должны были осуществлять свой план постепенно и реализовывать его в течении двух-трёх ближайших месяцев. Но теперь у меня нет столько времени.

– Это не единственная проблема, – я указал взглядом на дверь, и Зак мгновенно подошёл к ней, запирая на ключ. Рывком я стянул бинт с запястья, обнажая алые цифры. – Есть идеи, как избавиться от этого? Были ли подобные случаи в первой фракции?

Зак тяжело вздохнул, задумчиво шевеля челюстью, и по-

дошёл ближе, будто желая рассмотреть внимательнее.

– Поцелуй истинной любви не вариант, да? – усмехнулся он, а я бросил на него предостерегающий взгляд. – Я видел это лишь пару раз. У тех, кто забывал или не успевал вкалывать Апфер. Им вводили двойную дозу лекарства, чтобы избавиться от таймера.

– Помогало? – Я вопросительно приподнял бровь, ожидая ответа.

– Даже я не знаю последствий. Но живыми больше не видел, – он задумчиво смотрел на цифры, а лицо стало более сосредоточенным. – Я мог бы попробовать исследовать вашу кровь и протестировать на ней образцы нашего лекарства. Кто она?

Я отвёл взгляд, сжимая челюсти и размышляя о том, готовы ли полностью доверять Заку. По сути, в нашей фракции было лишь пять человек, в которых я был полностью уверен и которые могли сберечь информацию. Включая Зака Клаффина. Да даже если он и был той самой крысой, нужные знания и навыки для решения этой ситуации были только у него. К тому же присутствовала доля логики в его словах. Если бы хотел предать, сделал бы это уже давно.

– Нея Росс, – произнёс я, запуская пальцы в волосы.

– Твою ж мать, – простонал Зак, поднимая голову к потолку. – Из всех возможных вариантов – именно она... Повезло, спору нет. Что думаешь делать?

– Нам нужна её кровь? – Зак кивнул в ответ, и я быстро

провёл ладонью по лицу. – Значит, достанем.

Глава 11

Нея

Я тряслась от страха. Сердце выпрыгивало из груди, оглушая своими ударами разум.

– Нея, послушай. – Я ошалело взглянула на отца, который сидел на корточках передо мной и сжимал в тёплых руках мои заледеневшие ладошки. – Нея, что бы ни случилось, ни при каких обстоятельствах не вылезай оттуда, – прошептал он, пытаясь передать хоть каплю спокойствия.

– А как же... – прошептала я, вспоминая о сестре.

– Она прячется в своей комнате, нам... – он не договорил, резко обернувшись на противный скрежет двери.

Отец стремительно затолкнул меня вглубь тёмной ниши, прикрывая её книжным стеллажом, а я забилась в самый угол, стараясь даже не дышать.

Раньше мы с сестрой называли это Нарнией и любили скрываться здесь, играя в прятки. Пока не смекнули, что отныне это слишком очевидное место для укрытия, и бежали по огромной квартире в поисках других тайных ниш.

Я замерла и подтянула колени к груди, уловив звук открывшейся двери. Вглубь прошли несколько людей, лиц кото-

рых мне не было видно. В повисшей тишине их шаги казались слишком громкими. Я зажала ладошкой рот, отчётливо слыша стук своего сердца и боясь, что именно он выдаст меня. В тонкой щели между стеллажами были видны две пары ног в потёртых белых кроссовках.

– Что вам нужно? – раздался уверенный голос папы.

– Мы знаем, что у тебя две дочери. Отдай деньги и девочонок, и мы пощадим тебя, – я узнала этот бас, даже не видя лица бандита. Это был наш сосед, с которым мы постоянно здоровались на лестничной площадке.

– Они с матерью давно покинули город. Берите деньги и проваливайте отсюда, – выплюнул слова отец.

– Что же, жаль... За органы этих малых мы могли бы получить намного больше, чем можешь дать нам ты.

Вновь повисла угнетающая тишина, но через миг послышались звуки борьбы, и я сильнее сжала губы, чтобы не закричать. Зажмурилась и прижала руки к ушам, лишь бы не слышать ничего. Но вдруг ощутила, как что-то тяжёлое упало на пол, и вздрогнула всем телом, приоткрыв один глаз. Тошнотворный ком подкатил к горлу, и я еле успела подавить вопль ужаса, сжимая зубами собственную руку.

Тело папы лежало на полу, а вокруг медленно расползлось алое пятно крови. Его оливковые глаза блестели от набегавших слёз. Я так хотела взглянуть в них, но он специально не смотрел на меня, чтобы даже таким образом не выдать моего присутствия.

От вида багровой лужи по спине побежали ледяные колющие мурашки. Я внутренне сжалась, ощущая подступающую волну ужаса и страха. Глаза отца застыли, и больше я не слышала тяжёлого прерывистого дыхания.

Я так хотела выбежать, прижаться к нему, зажать рану. Но лишь сильнее прикусила руку, ощущая острую боль. По щекам бежали горячие потоки слёз, а тело сотрясилось от беззвучных рыданий.

– Осмотри комнаты, – послышался женский голос – жены того самого соседа.

Я не понимала почему. Почему люди настолько жестоки? Что им нужно от нас? Ведь я всегда здоровалась с ними, всегда улыбалась... Мне было лишь одиннадцать лет, но я уже сполна смогла оценить человеческие жестокость и варварство.

Женщина продолжала шарить по полкам, рыская в поисках чего-то ценного. Она была так близко, что в любую секунду могла бы обнаружить меня. От этой мысли сильнее сжалась, вновь зажмурившись и стараясь даже не дышать.

– Папа? – раздался удивлённый голосок младшей сестрёнки, а после её крик.

Слёзы сильнее побежали по щекам. Я только хотела сорваться с места и выбежать наружу, но тут перевела взгляд на безжизненное лицо отца, а в голове эхом разнёсся его голос:

– Нея, что бы ни случилось, ни при каких обстоятельствах не вылезай оттуда...

Я вскрикнула, подсакивая на постели и ощущая, как тело бьёт ледяная дрожь.

Это сон... Всего лишь сон...

Я села на кровати, тяжело дыша, и уронила лицо на руки, стараясь прийти в себя. Сердце гулко билось в груди, будто в попытках вырваться наружу.

Именно с тех пор я и начала испытывать страх при виде крови. Именно с тех пор появилась седая прядь в волосах. Именно с тех пор в груди поселилось разъедающее чувство вины. Эта картинка прошлого преследовала меня всё время с тех самых пор – как лишнее напоминание о том, что я не спасла младшую сестру.

В полной тишине комнаты моё тяжелое дыхание казалось слишком громким. Но вдруг я замерла, как только вновь заметила алую линию на левом запястье. Всё же реальность теперь была страшнее кошмаров.

Сорок три.

Ровные линии выводили мой срок. И шанса выжить я не видела абсолютно никакого. Даже сказать о том, что произошло, было страшно. Я прекрасно понимала, что будет, узнай во фракциях о времени. Тогда сорок три дня сократятся максимум до сорока трёх минут.

Я резко откинула одеяло, вставая с постели и подходя к балкону. Утренняя прохлада встретила лёгким ветерком, ко-

торый тихонько пробежался по коже и затерялся в волосах. Я поёжилась от мурашек, промчавшихся ему вслед. Мысли суматошно кружились в голове, и я не представляла, что буду делать дальше.

Лишь сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться, и лёгкий аромат свежескошенной травы донёсся до меня с новым порывом ветра. Я на миг прикрыла веки, наслаждаясь пред-рассветной тишиной.

Стоп. Я резко распахнула глаза, ощутив, как бешено ускори-лось сердце в груди. Аромат? Будто в поисках следа, я на-чала принюхиваться и оглядываться, стараясь уловить хоть какие-то запахи. Неужели мне показалось? Или я уже сходи-ла с ума от всех произошедших событий?

Перед глазами вновь пронесли картинку давнего кош-мара, и я по инерции провела пальцами по седой прядке во-лос. Увиденный сон не желал покидать меня. Реальность, к сожалению, тоже.

– Принцесса.

Я вздрогнула, будто пойманная на чём-то постыдном, но нахмурилась и заглянула через перила, где с ухмылкой на губах стоял Ноэ.

Вряд ли на моём лице читалось особое счастье, когда я с ног до головы осматривала Темпора-младшего, в сотый раз прокручивая в голове образ его брата-близнеца, ставше-го моим анконом. Они были до ужаса похожи. Это казалось чем-то диким и безумным. Я даже для достоверности поко-

силась на своё запястье, убедившись в том, что цифры никуда не исчезли и не были никакой галлюцинацией. Это была правда. Всё это. И, кажется, именно это обещало свести меня с ума.

– Росс, – вновь раздался голос Ноэ, и я вынырнула из своих мыслей, – потренируемся?

Поразмыслив пару мгновений, я утвердительно кивнула и вернулась в комнату, чтобы переодеться в спортивный костюм. На несколько секунд задержала взгляд на руке и решила намотать спортивные бинты, прикрывая то, что другим видеть было точно не нужно.

Уже потеплевший ветерок встретил меня вновь, когда я вышла в сад. Солнечные лучи медленно подползали к месту нашей тренировки, а Ноэ расслабленно лежал на траве, закинув руки за голову.

– Знаешь, в детстве мне казалось забавным лежать вот так и смотреть на проплывающие облака, – произнёс он, стоило моей тени упасть на его фигуру.

Я промолчала, бросая мимолётный взгляд на небо, медленно заливающееся голубыми красками.

– Теперь не кажется? – задумчиво произнесла я.

– Не сказал бы. Сейчас это кажется мне абсолютно бессмысленным, – он пожал плечами, приподнимаясь.

Ноэ стремительно встал с земли, выпрямляясь передо мной. И то, как неожиданно близко он оказался, заставило меня застыть. Израненное сознание, видимо, решило сыг-

рать злую шутку, вновь напоминая о неожиданной встрече с брюнетом вчера.

Я задержала дыхание, уловив на себе внимательный взгляд серых глаз Ноэ, и приподняла подбородок, рассматривая его лицо. Кажется, что физически ощущала его дыхание и медленно вздымающуюся грудь. И в этот момент я почувствовала, как щёки начинают гореть от смущения. Это было точно оно. Я слишком хорошо помнила это состояние из детства. Внутри даже скрутился странный узел, а во рту пересохло от подступающей паники.

Но почему? Почему я испытываю это смущение? Как это возможно?

И время. Как это в принципе могло произойти?

По всей видимости, именно в эту минуту осознание всего произошедшего начало доходить в полной мере. И теперь мне вновь было нечем дышать.

Я сделала шаг назад, ошарашенно бегая глазами по траве, лишь бы не смотреть на лицо Ноэ.

– Начнём? – бросила я, быстро скидывая обувь и отходя на нужное для боя расстояние.

Мне пришлось поднять голову, когда тот ничего не ответил и лишь задумчиво присматривался ко мне. Сердце забилось в груди сильнее, будто опасаясь быть пойманным на том, что я теперь стала выбиваться из общей системы по всем возможным показателям.

Всё в порядке. Нет никаких чувств. Всё это лишь кажется.

Я глубоко вздохнула, мысленно повторяя эти слова как мантру. Но бросила мимолётный взгляд на повязку, которая прикрывала сейчас главное свидетельство того, что ничего не в порядке.

Ноэ или решил, что всё в норме, или предпочёл не затрагивать тревожных тем. Через пару секунд мы начали тренировку, выкинув из головы все лишние мысли и беспощадно нанося друг другу удары.

Мне становилось легче, я словно выбрасывала из себя накопившуюся энергию, не находившую выход так долго. И всё же ловила себя на том, что до сих пор не понимаю, почему вообще испытываю нечто подобное. Нарастающая лёгкость мне нравилась. Она тянула магнитом, затягивала в пучину, заставляя отключить разум. Словно в кровь попадали маленькие дозы опьяняющего препарата, и я хотела, жаждала получить ещё.

– Нея, думаю, ты меня сделала. Достаточно, – голос Ноэ зазвучал словно в отдалении, будто с конца длинного коридора, а не совсем рядом. – Нея, – повторил он, вырывая меня из омота запутанных мыслей.

Я удивленно заморгала, глядя на его лицо, которое было уже совсем красным. Мои руки душили его шею, а ноги сжали тело слишком сильно. Я отпрянула, отпуская Ноэ и сглазывая подкативший к горлу ком.

– Прости, – пролепетала я, вновь не понимая, как смогла зайти так далеко.

– За что? – Он удивлённо приподнял бровь. И, кажется, я стала понимать, насколько странным моё поведение кажется прежде всего мне.

Солнце уже захватило половину сада, и я ощущала тёплые прикосновения его лучей к ногам. Всё вокруг казалось таким странным, будто на чёрно-белую плёнку наконец добавили капельку краски. Готова была поклясться, что снова почуяла запах травы и земли, который лишь на миг донёсся до меня.

– Я, пожалуй, позавтракаю в комнате, извини.

Резко поднявшись на ноги, я поспешила удалиться из сада. По пути забежала в столовую и набрала первой попавшейся еды: яичницу, какие-то булочки и апельсиновый сок.

Никто не обращал на меня внимания. А я искренне пыталась его к себе не привлекать. Не понимала, что буду делать дальше, и выдохнуть смогла только когда прикрыла дверь комнаты за своей спиной, на всякий случай закрываясь на ключ.

Это было похоже на какой-то страшный сон. На очень страшный и странный сон.

Я распустила волосы, попутно скинув с себя спортивки и топ, и стремительно направилась в ванну в надежде хоть как-то освежить мысли.

Прохладные потоки воды стекали по телу, но совершенно не помогали. С каждой секундой я сильнее осознавала, в какую именно ситуацию попала: либо умру, когда время подойдёт к концу, либо привлеку к себе внимание и стану

подопытным кроликом в стенах фракции. Ни тот, ни другой путь меня совершенно не прельщал.

Я слышала о паре случаев, когда у жителей первой фракции появлялось время на запястьях. Было ли это результатом игнорирования Апфера или каким-то сбоем в работе лекарства – уже неизвестно. Как и то, что в итоге случилось с этой странной парой. Но даже моя мать не желала рассказывать о них. А я особо и не расспрашивала. Чужая судьба и беды никому не интересны до тех пор, пока тебя самого не коснётся то же самое.

Я мысленно прокручивала в голове кучу вариантов, начиная с того, чтобы сбежать в сопротивление, и заканчивая притворством. Неизвестно, как долго у меня получится обманывать всех и делать вид, что всё хорошо. И получится ли вообще. Но ситуация отягощалась тем фактом, что я являлась дочерью главы третьей фракции.

О мой бог! Что же будет с мамой, если я умру?

Я запустила пальцы во влажные пряди волос и с силой закрутила кран, останавливая воду.

Что будет с мамой, когда она потеряет и вторую дочь?

Я провела рукой по запотевшему зеркалу, смотря на себя в отражении. Даже если мне удастся притворяться, я не знаю, какие ещё симптомы проявятся дальше. А уж тем более – что будет, когда придёт время делать новую инъекцию Апфера.

Даже при всех возможных рисках, которые я заранее могла предусмотреть, моя ситуация была крайне плачевной.

Я не могла рассказать об этом кому-либо. Не знала, к кому пойти. И понятия не имела, что делать дальше.

Во рту пересохло от волнения, а сердце всё не успокаивалось, выбивая учащённый ритм. Я подошла к столу, где стоял нетронутый завтрак, и, придерживая пальцами полотенце на груди, взяла стакан с соком.

Рука замерла около губ, стоило сделать первый глоток. Жажда медленно проходила, но во рту разливался еле уловимый сладковатый привкус. Такой знакомый из детства, как далёкое согревающее воспоминание.

Я поднесла стакан ближе, глубоко вдыхая слабо доносящийся аромат. Апельсины. Боже мой, я и забыла, как пахнут апельсины. И – нет, это была не иллюзия и не обман сознания. Я действительно ощущала приятное послевкусие, чувствовала кислинку и мякоть. Это было просто невероятно! У меня даже дыхание спёрло, словно только что произошло невиданное открытие.

Я залпом выпила остатки напитка, поставила стакан на стол и только потянулась к булочке, как столовый нож неестественно блеснул от падающего луча. И это был вовсе не солнечный свет.

У меня была лишь секунда на то, чтобы схватить стальную рукоять и развернуться на сто восемьдесят градусов, приставляя лезвие к горлу незнакомца.

Глава 12

Эрик

Чёрт бы побрал эту Нею Росс и все четыре фракции!

Я проклинал весь белый свет, пока летел сквозь тьму лабиринтов на мотоцикле в сторону Дворца, куда в здравом уме никто бы не полез в дневное время. Да и вообще никогда.

Парни объявились на базе ближе к рассвету. Один был тяжело ранен, а остальные увели стражу как можно дальше от нас. Мы были в относительной безопасности. Пока что.

Во всяком случае, пока я – их главарь и главная заноза в заднице Густава Темпора – не полез среди бела дня во Дворец.

Стоило Оуэну переступить порог нашего штаба, как Ханна и Зак привстали, услышав его слова:

– Нас ждала целая армия. Они знали, что мы явимся к ним, – всего лишь две фразы и лишнее подтверждение догадок о том, что среди нас есть предатель.

Я с силой сжал кулак, пытаюсь удержать вырывающуюся ярость. Но вот Зак сдержанностью не отличался. Он с силой ударил по столу, отчего стоящая рядом Ханна вздрогнула.

– Кто это может быть? – произнёс бывший офицер, и в этот момент все глаза были устремлены на меня одного, ожидая ответов или команд.

– Кто бы это ни был, – задумчиво начал я, сохраняя ледяное спокойствие, – я найду его и вытрясу все ответы. И не только их.

Я встал, окидывая команду предупреждающим взглядом.

– Оуэн, вы с парнями должны как можно скорее прийти в форму. Ханна, твоя задача – наблюдать, – я выразительно посмотрел на девушку, кивнувшую в ответ. – Зак, у нас остался незаконченный вопрос. Я вернусь ближе к вечеру и жду вас всех здесь ровно через пять часов. Если меня не будет, – я выдержал паузу, – Зак знает о дальнейших распоряжениях.

Никто не задал вопросов. Все молча направились исполнять указания. И именно эту черту я так ценил – доверие и беспрекословное следование моему слову.

Но сейчас я мчал в сторону Дворца с единственной целью – добыть кровь этой девчонки.

Я не желал тратить время в ожидании ночи. Да и смысла особого не видел. Сомневаюсь, что Нея Росс не почувствует, как я буду вставлять иглу в её вену, чтобы забрать кровь.

Я сделал глубокий вдох, стараясь направить мысли в другое русло и понять, кто же был предателем. О нашем плане знала лишь моя команда, а также два лидера других баз сопротивления – Эмануэль и Катарина. И если вторая вызыва-

ла во мне больше доверия, то жестокость и амбиции первого всегда шли впереди него самого. Но смог бы он предать всеобщую цель ради личных интересов?

Я остановился, заглушая мотор. Кромешная тьма и тишина пронизывали пространство. Только через несколько долгих секунд до слуха начали доноситься звуки той самой подземной реки. Я подобрался слишком близко к Дворцу и раньше назвал бы это неразумным. Но сейчас, когда цель моей дневной вылазки была ещё более безрассудной, эта мелочь могла обеспечить быстрое спасение от возможных преследователей.

В очках ночного видения все стены вокруг вновь засветились зелёным, правда, я и без этого хорошо знал дорогу. Перед глазами показалась та самая колонна с тремя длинными вмятинами. Но я прошёл дальше, отсчитывая пролёты.

Шестой... Девятый... Одиннадцатый...

В памяти невольно пронеслись картинки далёкого прошлого, когда я, будучи семнадцатилетним пацаном, бежал сквозь тьму, прислушиваясь к каждому шагу и на ощупь пытаюсь отыскать выход.

Про скрытые лабиринты сопротивления я узнал случайно, когда увидел на улицах Ордо людей, не похожих на остальных. С первого взгляда можно было ничего и не заметить. Но с тех самых пор, как изобрели Апфер, я ни дня его не принимал. Хитростью обманывал врачей и отца. Притворялся настолько хорошо, что впору было пойти играть в театр, будь

он ещё актуален. И именно я смог заметить разницу в поведении людей, в их блеске глаз и эмоциях, которые мелькали на лице за маской напускного безразличия.

Я проследил за ними вплоть до начала лабиринтов и в течение практически месяца отслеживал шаги, запоминал маршруты. Пока в один день, когда раскрытие моего двухлетнего обмана висело на волоске, не решил рискнуть всем и сбежать из Дворца.

Мои поиски длились почти год, и даже сейчас ориентировку на мою персону знал каждый офицер столицы. Я был тем, кого желали поймать до сих пор. И прямо сейчас направлялся напрямик в их лапы.

Я отыскал нужный кирпич и с силой вдавил его в стену. В тишине подземелья раздался щелчок старого механизма, и каменные плиты сдвинулись. Запахи сырости и плесени ударили в нос, заставляя скривиться. Не медля я прошёл в узкий коридор, тихо продвигаясь вперёд меж каменных стен.

Моя старая комната должна быть впереди, рядом с теми, которые отводились для гостей отца. И в одной из них была эта девчонка. Нея Росс. Мой анкон. В душе вновь зарождался пожар от одной этой мысли.

Я пробирался вперёд, прислушиваясь к звукам за стенами. Стоило убедиться, что никто не услышит даже моего дыхания.

– Зак, – прошептал я, включая гарнитуру.

– Левая стена. Пройди вперёд на два метра, – раздался

чёткий ответ через несколько секунд.

Я последовал его указаниям, проводя руками по стенам и пытаюсь нащупать скрытый механизм.

Дворец Ордо был размещён на месте старинного замка и переоборудован на современный манер. Но вот все тайные ходы при реконструкции предпочли почему-то оставить, что и играло мне на руку сейчас.

Ещё десять лет назад я отыскал карту тайных ходов в библиотеке Дворца. Но именно этот проход не был указан ни на одном из чертежей, и наткнулся на него я когда-то совершенно случайно.

– Ты на месте. Именно в этой комнате она должна быть, – произнёс Зак, стоило поравняться с нужной стеной.

Только сейчас я достал фонарик, осветив каменные стены вокруг, и надавил на кирпич, что выделялся по цвету от остальных. Тонкая линия света прорезалась в стене в тот миг, когда в тишине прохода послышался знакомый звук открывающегося замка.

Я сделал шаг в широкую комнату, залитую солнечными лучами, проникающими внутрь с распахнутого балкона. Яркий свет на мгновение ослепил, заставляя нахмуриться, и я замер, когда заметил стоящую спиной ко мне в полотенце девушку. Я мгновенно узнал эту седую прядь в мокрых волосах, и без сомнений – это была Нея Росс.

Только сейчас до меня начало доходить, что я понятия не имел, как взять кровь из вены так, чтобы она не заметила.

Оставался только самый отвратительный вариант – попросить. Ведь это, можно сказать, было в интересах обоих.

Я сделал ещё один тихий шаг вперёд, оставаясь совершенно беззвучным. Но вдруг фонарик в моей руке мигнул. Свет его лишь на секунду отразился от стали ножа, но и этого хватило. Нея вмиг схватила его и развернулась. Холодный металл вновь коснулся моего горла, а оливковые глаза впелись в мои.

Мы оба замерли. Я сохранял полное спокойствие, понимая, что этим куском стали она явно не сможет нанести мне хоть какой-то урон. Но вот что меня заинтересовало больше всего, так это то, что я смог уловить в блеске её глаз эмоции. Удивление, страх, шок и злость – гремучая смесь того, что у Неи Росс точно не должно было иметься под Апфером. Она испытывала эмоции.

Глава 13

Нея

Кажется, мои ноги вновь стали ватными и просто вросли в пол. Никак иначе не объяснить того факта, что я оцепенела и уставилась на незваного гостя во все глаза.

Я держала нож около его горла, но вот карий взор напротив оставался спокойным и уверенным. Эрик буравил меня взглядом так, что внутри возникло ощущение, будто полотенце давно упало. Я даже для надёжности крепче сжала пальцы на ткани, скрывающей наготу.

– Ты действительно второй раз пытаешься прирезать меня столовым ножом? – Он приподнял одну бровь, а его бархатный полушёпот вывел меня из шокового состояния.

– Что ты здесь делаешь? – Я молилась, чтобы мой голос не казался жалким пискком.

– Мне нужна твоя кровь, – спокойным тоном произнёс он в ответ через пару секунд.

Эрик сказал это настолько буднично, что я застыла в немом потрясении. Лишь брови в удивлении поползли вверх.

– Чего? – сорвался вопрос с моих губ, и, если эмоции у

меня действительно пробивались наружу, то в этот момент на лице, несомненно, их была целая гамма.

Эрик прищурился, внимательно рассматривая меня и полностью игнорируя приставленный к горлу нож. Хотя я и сама знала, что толку от него как от зубочистки, но равнодушные незваного гостя к моей воинственности и заявление о жажде крови выбивали меня из колеи.

Я неотрывно следила за ним, ощущая, как тяжело бьётся моё сердце. Солнечные лучи падали ему прямо на лицо, подсвечивая карий цвет глаз янтарным блеском, а серебристая половинка казалась неестественно пугающей от такого контраста.

Он проигнорировал мои слова и сделал шаг ближе, а я, не теряя времени, резко рванула к двери. Но, не пробежав и метра, ощутила, как сильные руки обвили меня вокруг талии, поймав, как испуганного зверька.

Я вскрикнула и ударила его локтем в живот. Эрик тяжело выдохнул, но хватку не ослабил, отчего мы оба с грохотом свалились на пол. Мои пальцы всё ещё пытались удержать соскальзывающее полотенце, которое уже почти не прикрывало очертания груди. Я быстро перевернулась, но тяжелое мужское тело прижало меня к холодному полу. Эрик одной рукой перехватил мои запястья, удерживая их над головой, а второй зажал рот.

Внутри меня бушевали раздражение, ярость, гнев – весь коктейль того, что хранилось глубоко в душе все двенадцать

лет. Я пыталась скинуть его, но резко замерла, когда ощутила, что ткань полотенца стремительно сползает с груди. В отличие от Эрика, на красивом лице которого отражалась вся нескрываемая злость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.